

Л.М. Баскин

Толпа и стадо

2017

Леонид Баскин

Толпа и стадо

«Нестор-История»

2017

УДК 159.922.2
ББК 88.53

Баскин Л. М.

Толпа и стадо / Л. М. Баскин — «Нестор-История», 2017

ISBN 978-5-4469-1190-5

Сравнивается поведение масс людей во время войн, пожаров, природных и техногенных катастроф, массовых волнений на улицах с социальным поведением животных. Многие закономерности поведения толпы имеют эволюционные корни. В ходе эволюции социальное и особенно стадное поведение животных развилось как адаптация к среде, помогающая выживанию. Но поведение толпы людей нередко ведет к их массовой гибели, противоречит основам человеческой морали. Чаще всего толпа – не адаптивна. Во время паник и массовых беспорядков ее поведение во многом зависит от поведения вожаков. Книга актуальна в современной жизни. Когда телевидение показывает ужасные картины поведения групп людей, оказавшихся жертвами террористических атак и техногенных катастроф, зрители пытаются вообразить, каким образом они могли бы спастись в подобной обстановке. Понимание эволюционных корней и экологических основ поведения толпы поможет правильно вести себя в трагической ситуации. Это первая в России и в зарубежных странах книга, посвященная сравнению поведения масс животных и толпы людей. Издание адресовано широкому кругу читателей.

УДК 159.922.2

ББК 88.53

ISBN 978-5-4469-1190-5

© Баскин Л. М., 2017
© Нестор-История, 2017

Содержание

Введение	8
Глава 1. Паника	13
Паника в мирное время	13
Пожар	13
Трагедия в театре «Ирокез»[12]	14
Другие пожары в театрах[13]	16
Пожар в ночном клубе «Beverly Hills Supper Club»	17
Паники, Порожденные слухами	18
Паника поселенцев в США	18
Паники от слухов во Франции в 1789 году	18
Паника от слухов в германии	19
Паника слухов о преступных культах	19
Биотеррористы	20
Самоубийства	20
Финансовая Паника	21
Обсуждение	23
Паника на войне	25
Битва, решившая судьбу Рима	25
Победа у города дельфы	25
Паника в русских войсках	26
Состояние беспомощности	26
Рациональность солдата	28
Стимулы к началу паники в войсках	28
Паника и социальные связи	28
Новое оружие	30
Внезапная встреча с врагом	31
Паника в начале и в конце боя	31
Паника уставших	31
Паника в разных частях войска	32
Паника и выучка войск	32
«Обстрелянные» солдаты	32
Идейность против паники	33
Обсуждение	34
Глава 2. Свойства паники	35
Этапы панических состояний	35
Сценарии поведения	36
Условия возникновения паники	38
Основные свойства паники	40
Паника – адаптивна и рациональна?	41
Фальшивые рассуждения о пугливых народах	42
Существует ли национальная предрасположенность солдат к панике?	47
Теория особых норм поведения человека в толпе	51
Социальна ли паника?	52
Обсуждение	54
Глава 3. Зоосоциология	55

Зоосоциология как наука	55
История волчьей стаи	55
Жизнь павианов	56
Жизнь обезьяньего народа в Японии	57
Скопления по физическим причинам	59
Какие мотивации собирают животных	60
Размеры скоплений, стад и стай у животных и людей	61
Координация движения в стадах и стаях	64
Как возникают скопления людей	65
Похороны Сталина	65
Последовательность событий при образовании толпы	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Л. М. Баскин

Толпа и стадо

© Л. М. Баскин, 2017

© Издательство «Нестор-История», 2017

* * *

*Памяти Валентины Александровны Баскиной – моей подруги и
жены*

Введение

Сопоставление социального поведения животных и человека – это обычная, повседневная практика в человеческом обществе. Очевидно, такое сопоставление в чем-то полезно людям, каким-то образом помогает им оценить собственное поведение и события в окружающем их обществе.

Мы наблюдаем постоянное использование таких сопоставлений с первых шагов социологии, с ее первых трудов, относя сюда и Ветхий Завет, и сочинения древнегреческих философов. Сопоставление людей со скотом используется и в современных руководствах для полиции о том, как противостоять толпе.

Слово «паника» происходит от имени греческого бога Пана, покровителя пастухов, и изначально относилось к внезапному паническому поведению стада. Первоначальной основой послужили наблюдения за овцами, отара которых могла, следуя за вожаком при бегстве, упасть со скалы. Зоологу поведение овец, прыгающих вниз по обрыву, не кажется самоубийственным. Именно так горные копытные спасаются от хищников. Особым мастерством спуска по отвесным скалам обладают горные козлы. Их копыта имеют острые и твердые роговые края и толстые кожистые подушечки, что обеспечивает максимальное цепляние за малейшие шероховатости на камнях. Используя навыки движения по скалам, развитые с первых часов жизни, животные мгновенно выбирают траекторию спуска, прыгая от одной трещины или выступа на камнях к другой. Впрочем, падением со скал заканчивает жизнь до 10 % диких горных копытных.

Однако подобное поведение свойственно и другим копытным животным. Из описаний Д. Аллена¹ мы знаем о способах охоты индейцев на бизонов, которые были основаны на стремлении следовать за вожаком при сильном испуге. Индейцы, надев маску бизона (обязательно с рогами), выполняли роль вожаков стада (рис. 1), которое другие охотники гнали сзади (рис. 2). Ложные «вожаки» заводили бизонов на крутые обрывы, с которых те и падали. Очевидно, здесь была существенна не неспособность бизонов круто свернуть с дороги, а именно слепое бегство по указанному вожаком направлению.

¹ Allen J.A. The American bisons, living and extinct. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1876. – 246 p.

Рис. 1. Индеец с маской бизона на голове ведет стадо бизонов к обрыву [Электронный ресурс]. – URL: <http://nativeamericannetroots.net/diary/1381>

Рис. 2. Охотники гонят бизонов к обрыву. Худ. Alfred Jacob Miller

По аналогии с вмешательством Пана стали объяснять похожий «стадный» страх войска. При этом паническим страхом греки называли только беспорядочное бегство, не вынужденное поражением в бою и невозможностью противостоять наступлению неприятеля, а вызванное, например, слухом, криком или внезапным появлением врагов. Примеры словоупотребления слова «паника» находим у Полибия². Римляне его не использовали, поскольку этого слова вообще нет по-латыни, Пан у римлян назывался Фавном. Но Дионисий Галикарнасский сообщает, что римляне также приписывали Фавну способность насылать панику.

Мы будем сравнивать поведение толпы людей с поведением масс позвоночных животных, с их особенностями поведения и экологии. Это поможет нам в поиске сходств поведения «толпы и стада», хотя эволюционные корни похожести не всегда будут очевидны, если вообще они найдутся.

Начну со сложного – с трагедий, с гибели людей на пожарах и во время террористических атак, во время позорного бегства войск, одно из которых привело к гибели Римской империи. События, наблюдения за поведением людей в дальнейшем послужат нам материалом для размышлений и исследования, что полезного может дать информация о социальном поведении животных (зоосоциология) для понимания поведения человеческих масс.

Известно много примеров бессмысленного и самоубийственного поведения толпы, в которых сопоставление с людьми с животными представляется вполне законным. Таково, конечно, поведение людей во время паники. Но нередко мы можем лишь с какой-то долей вероятности предположить присутствие в социальном поведении человека элементов, унаследованных от животных предков. Например, паники, порожденные слухами, биржевые паники включают в себя процессы эмоционального «заражения», следования образцу поведения соседей, и в этом мы видим основания для сравнения с животными. Любое продвижение в этих исследованиях, даже если сопоставления с поведением животных кому-то покажутся несостоятельными, будет полезным.

Обратная задача также обычна – в биологии это называют антропоморфизмом – когда «очеловечивают» поведение животных, пытаются объяснить их поведение исходя из поведения человека.

Сопоставляя поведение масс людей и животных, мы привлекаем данные зоосоциологии³, этологии⁴, физиологии высшей нервной деятельности⁵. В последние десятилетия получили развитие такие науки, как экологическая антропология, социобиология⁶.

Автор выискивал случаи сходства в поведении людей и животных, находил упоминания такого сходства в трудах социологов и математиков, моделирующих поведение людских масс. Обращался к достижениям зоологов, изучавших поведение общественных насекомых, стай рыб, нередко насчитывающих многие тысячи особей, поведение обезьян, волков и гиеновых собак. Использовал свой личный опыт исследований поведения стадных копытных животных, методов управления стадами северных оленей, овец, лошадей, крупного рогатого скота⁷.

² Полибий. Всеобщая история в сорока книгах. – М.: ИД Кузнецова, 1890.

³ Alle W.C. Animal aggregations // Quart. Rev. Biol. – 1927. – Vol. 2; Баскин Л.М. Зоосоциология млекопитающих с преимущественно групповым образом жизни // Структура популяций млекопитающих / И.А. Шилов (ред.). – М.: Наука, 1991. – С. 21–64.

⁴ Eibl-Eibesfeldt I. Ethology: The biology of behaviour. – N. Y.: Holt; Rinehart; Winston, 1975.

⁵ Павлов И.П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей перинной деятельности (поведения) животных. – Полн. собр. соч., т. 3, кн. 2. – М.: Изд-во АН СССР, 1951; Ухтомский А.А. Учение о доминанте. – Собр. соч. – Т. I. – Л.: ЛГУ, 1950; Слотин А.Д. О взаимоотношениях стадных и подражательных реакций // Биологические основы подражательной деятельности не стадных форм поведения. – М.: Л.: Наука, 1965.

⁶ Wilson E.O. The Social Conquest of Earth. – N. Y.: Liveright Publishing Corporation, 2012. – 331 p.

⁷ Баскин Л.М. Поведение копытных животных. – М.: Наука, 1976. – 295 с.; Баскин Л.М. Северный олень. Экология и поведение. – М.: Наука, 1970. – 150 с.; Баскин Л.М. Северный олень. Управление поведением и популяциями. Оленевод-

Сравнение поведения толпы и стада касается весьма различных по сложности явлений. Простейшим примером может служить сопоставление движения пешеходов и муравьев. Но оказывается полезным и сравнение подражания в различных его формах у животных и поведения игроков на финансовой бирже и вкладчиков банков. Оборонительное поведение горных баранов оказывается в чем-то сходным с поведением пионеров освоения Среднего Запада США, напуганных слухами о приближении отрядов воинственных индейцев.

Современные знания о поведении людей и животных неравноценны. Изучение естественного поведения животных основано на принципах этологии, что означает регистрацию поведения и условий, в которых оно развивается. Но трудно или невозможно узнать, что животное чувствует, о чем «думает». Человека же мы можем расспросить, составить поминутный протокол его мотиваций, впечатлений, причин того или иного поведения.

Мы сталкиваемся с еще более трудной проблемой. Поведение человека гораздо сложнее поведения животных. Как отмечал К. Лоренц⁸, в человеке чаще всего сосуществуют несколько мотиваций. Человек более способен обдумывать свои поступки, принимать альтернативные решения, выбирать лучшие варианты из множества возможностей.

Наблюдения за социальным поведением животных и людей касаются многообразия объединений – от одиночных особей, случайно оказавшихся соседями, до скоплений в миллионы живых существ. С какого-то момента, определяемого не только размером скопления, но и видовыми особенностями поведения, наблюдается координация поведения особей, возникает толпа людей или стадо животных. Однако координация поведения нередко наблюдается и без образования видимых скоплений. Поведение толпы в каких-то элементах может быть свойственно поведению обитателей целого города или региона, не только взвода или роты солдат, а целой армии. История дает нам примеры, когда целые нации (миллионы человек) находятся под влиянием обаяния одного лидера или одной идеи. Имеются факты столь же широкой координации поведения больших популяций животных. Например, во время миграций, случается, население целого географического региона (например, северных оленей или белобородого гну) марширует, охваченное единым стремлением. Даже с самолета невозможно бывает обозреть такие скопления.

Мы дожили до счастливого времени, когда можно смело говорить о социальном поведении животных. Но так было не всегда. Полвека назад я просил академика К.И. Скрябина рекомендовать в печать мою статью о социальном поведении северных оленей. Академик был не только великим биологом, но также видным организатором советской науки, создателем институтов и лабораторий. В свои тогда 90 с хвостиком он прекрасно ориентировался в идеологических веяниях в советской науке. Он прочитал мою статью, с интересом обсудил мои наблюдения, но попросил изменить название и абзац, в котором я говорил о сходстве поведения вожаков в стадах северных оленей и лидеров толпы людей. В то время такие сравнения не могли быть опубликованы.

Справедливости ради нужно сказать, что и сегодня не только в российских, но и в зарубежных изданиях мысли о сходстве поведения людей и животных подаются с извинениями. I. Couzin и N. Handegard (2012) со стеснением говорят, что было бы цинизмом сравнивать поведение рыб и избирателей, что такое сравнение не охватывало бы всех сложностей демократического процесса. И все же они считают, что такое сравнение могло бы помочь понять поведение небольших групп людей, таких как комитеты и жюри⁹.

ство. Охота. – М.: КМК, 2009. – 300 с.; Баскин Л.М. Как пасти оленей. В помощь преподавателям средних школ Камчатки и Чукотки. – Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2008. – 60 с.; Баскин Л.М., Чикурова Е.А. Поведение крупного рогатого скота. – М.: КМК, 2014. – 251 с.

⁸ Lorenz K. Evolution and modification of behaviour. – London: Methuen Co, 1966.

⁹ Handegard N.O., Boswell K.M., Ioannou C.C. [et al.] The dynamics of coordinated group hunting and collective information transfer among schooling prey // Current Biology. – 2012. – Vol. 22, N 13. – P. 1213–1217.

Поведение толпы – это этап развития социального поведения животных или это новое, сугубо человеческое явление? Как мы увидим, во многом поведение толпы имеет глубокие эволюционные корни. Однако в нарушение законов природы поведение толпы не адаптивно, не полезно для выживания людей. Социологи призваны разработать методы управления поведением толпы. Это – трудная и рискованная для развития человеческого общества работа.

Глава 1. Паника

Паника в мирное время

Поведение людских толп многообразнее, чем поведение стад животных. Тем не менее будет полезно дать обзор множества вариантов поведения толпы, даже если не известно аналогий в поведении животных. Панической считают волну массовых самоубийств в Германии в ожидании прихода советских войск. Очевидно, что не во всех этих ситуациях мы сможем обнаружить явное «зоологическое» начало. Скорее мы найдем сходные физиологические и этологические причины, имея в виду физиологию эмоций и сходные принципы формирования и осуществления некоторых элементов поведения человека и животных.

Вот случаи, рассмотренные в статье E.L. Quarantelli (1954)¹⁰: серия взрывов газа в жилых домах в Брайтоне (Нью-Йорк), падение самолета на жилые кварталы Нью-Джерси, на толпу в Колорадо, еще два крушения самолетов в Миннеаполисе, землетрясение в Калифорнии, катастрофические торнадо в Арканзасе и Миннесоте, взрыв на шахте в Иллинойсе, пожары в отелях Чикаго, взрыв на фабрике в Миннеаполисе. Паника в людских сообществах описана при необычных природных явлениях, при слухах о появлении смертельной болезни (чумы, например). Многочисленны случаи биржевой паники, когда без достаточных на то оснований маклеры продают за бесценок свои акции. В литературе термины «панический», «паника» часто применяются, когда говорят о странном, неадаптивном поведении людей во время биржевых и финансовых паник.

Пожар

Пожары в закрытых помещениях, где собирается много людей, во многих случаях сопровождаются массовой гибелью последних. Очевидцы и исследователи таких трагических событий всегда отмечают возникновение паники. Они подразумевают под этим словом массовый испуг людей, давку при попытках выбраться из зала, горящего вагона или корабля, потерю у большинства людей, оказавшихся в смертельной ситуации, способности здраво поступать: например, искать запасной выход, пытаться защитить себя от ядовитых газов, выделяющихся при горении, и т. д. (рис. 3).

Впрочем, как отмечают Donald, Canter (1992)¹¹, выжившие при пожаре всегда объясняют свое спасение как результат своих разумных действий, правильных намерений, тогда как поведение погибших они расценивают как иррациональное.

Посторонние наблюдатели за поведением людей в минуты крайней опасности обычно отмечают, что имела место паника, неадаптивное поведение.

В очень редких случаях персонал заведений, где возникал пожар, ощущал связь с посетителями, ответственность за их жизни. Спасая свою, они не заботились о тех, кто погибал в зале.

¹⁰ Quarantelli E.L. The Nature and Conditions of Panic // American Journal of Sociology. 1954. – Vol. 60, N 3. – P. 267–275.

¹¹ Donald I., Canter D. Intentionality and fatality during the King's Cross underground fire // European Journal of Social Psychology. – 1992. – Vol. 22. – P. 203–218. – С. 204.

Рис. 3. Пожар в жилом доме Бруклина, Нью-Йорк. Из Harpers Weekly. 19 февраля 1959 г.

Трагедия в театре «Ирокез»¹²

30 декабря 1903 года в чикагском театре «Ирокез» проходила премьера буффонады «Mister Bluebird». Новый роскошный, оснащенный по последнему слову противопожарной

¹² Трагедия чикагского театра «Ирокез» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vschicagomagazine.com/>

техники театр «Ирокез» считался самым престижным в городе, а его труппа – любимой жителями и гостями Чикаго. В зрительном зале было 2000 человек.

Пожар начался от искры ацетиленовой лампы, используемой для получения на сцене эффекта лунного света. Электротехник Мюллен увидел, как загорелась ткань. Он попытался потушить огонь, но тщетно: пламя охватило легкую декорацию и разрослось с невероятной быстротой. Прибравший пожарный, дежуривший на сцене в составе добровольцев, бросился тушить пожар патентованным огнетушителем в виде трубки с «огнегасительной» жидкостью. Но сделал это настолько неумело, что жидкость попала в противоположную сторону.

Хотя огонь быстро распространялся, в зале вначале не было паники. Комик Фой бросился полуодетый на сцену, уговаривая публику сохранять спокойствие, не уходить из зала, в то же время он приказал оркестру исполнять веселые мелодии. Музыканты видели опасность прямо перед собой, и лишь немногие из них повиновались артисту. На спектакле присутствовало много детей. Видя языки пламени, вырывавшиеся со стороны кулисы, они смеялись и даже аплодировали. Многие из них кричали: «Смотрите, смотрите, как интересно, луна горит!» На глазах зрителей пожар очень быстро разросся до больших размеров. Директор театра приказал немедленно опустить противопожарный занавес, чтобы изолировать сцену. Но конструкция занавеса не была должным образом отработана, и в момент опускания его заклинило. Несмотря на все усилия машиниста сцены, занавес оставался неподвижным, дым со стороны сцены стал проникать в переполненный зрительный зал.

На этом кончаются разумные действия администрации, артистов и дежурных пожарных. В дальнейшем все они думали только о собственном спасении, нисколько не заботясь о судьбе зрителей. Первыми обратились в бегство директор театра и все актеры, за ними последовали рабочие сцены, билетеры и другой обслуживающий персонал. Никто не попытался вызвать пожарную охрану города. Даже находившийся на сцене на дежурстве большой отряд добровольных пожарных оказался охваченным сильнейшей паникой. Увидев пламя, все они, как по команде, стремглав бросились к выходам, не подумав что-либо сделать для прекращения пожара.

Раздавшийся женский крик из партера «Пожар!» сразу вызвал панику. Через несколько секунд на сцене с грохотом взорвались два ацетиленовых баллона. Взрывом разрушило все провода электрического освещения, в зале воцарился полнейший мрак, прорезываемый красноватыми языками пламени, вырывавшимися сквозь оставленный занавесом проем.

Публика в темноте бросилась к двум выходам. Взрослые, отталкивая детей, стремились побыстрее выбраться наружу. Образовалась давка. Меньше чем в одну минуту центральные проходы оказались забиты телами. Остальные выходы были свободными, ими воспользовались только артисты и служебный персонал театра.

Убегая из театра, они оставили двери за собой открытыми, что создало в здании сильную тягу, способствовавшую быстрому распространению огня. Зрители, занимавшие места на балконе, обезумев от страха, соскакивали в партер, убивая при этом женщин и детей. Балконы вследствие тесного расположения рядов и недостаточной ширины выходов оказались настоящими западнями. Там в невероятной тесноте сидело 900 человек, преимущественно женщины и дети, большинство которых погибли ужасной смертью.

Двери театра извергали наружу десятки окровавленных людей. Потом образовалась свалка: кого-то сбили, затоптали, и копошащиеся тела замуровали выход. От невыносимого жара стали лопаться оконные стекла. Люди выбирались на карнизы. Огонь заставлял их бросаться вниз, и они разбивались о брусчатку. Под тяжестью скопившихся на нем людей рухнул узорчатый балкон.

Когда прибывшие пожарные Чикаго проникли в помещение театра, там царил полная тьма, так что пришлось взять из соседних лавок весь запас фонарей. При этом скудном освещении спасатели увидели ужасающую картину того, как беспощадно велась здесь борьба за

жизнь. В проходах лежали груды трупов высотой в два человеческих роста: у многих лица растоптаны до неузнаваемости, все платье сорвано с тела, дети целыми группами придавлены к стенам. В углах были найдены под грудой тел живые еще люди: высоко наваленные трупы защитили их от дыма, газов и спасли.

Пожар в театре «Ирокез» унес около 600 человеческих жизней, главным образом женщин и детей. Из 150 артистов и персонала театра ни один человек не погиб, не получил ранений или ожогов. Даже комический актер Фой, призывавший в начале пожара взрослых и детей оставаться спокойными и не выходить из зала, сумел спасти свою жизнь и без царапинки выйти из горящего театра. Персонал театра хорошо знал расположение выходов из здания и мог показать их находящимся в зале. Но работники театра первыми покинули горящее здание, бросив попавших в беду зрителей на произвол судьбы.

Другие пожары в театрах¹³

5 декабря 1876 года в пожаре в Бруклинском театре «Конвей» погибло 285 человек. Это был сравнительно новый театр, открытый всего пять лет назад. По архитектуре, планировке и отделке помещений он считался одним из лучших в городе. Театр вмещал 1450 зрителей. В тот день на вечернем представлении там присутствовало около 1000 человек. Когда спектакль уже подходил к концу, над планшетом сцены загорелась мягкая декоративная ткань. Пламя быстро распространялось вверх сценической коробки. Артисты, хотя и видели появившийся над их головами огонь, продолжали бесстрашно играть свои роли, не прерывая диалогов.

Наконец, когда на сцену дождем посыпались искры и стали падать горящие обрывки декораций, режиссер прервал спектакль. Он подошел к рампе и крикнул, чтобы публика как можно быстрее покинула театр. Эти слова повергли зрителей в панику.

Мужчины и женщины бросились к выходу, многие в образовавшейся толкучке были раздавлены и затоптаны насмерть. Толпа людей буквально спрессовалась у выхода наружу, каждый всеми силами стремился как можно быстрее выйти из горящего помещения.

К прибытию пожарных частей Нью-Йорка огонь охватил сцену, зрительный зал, фойе и подсобные помещения. Все усилия пожарных были направлены на спасение людей, которым угрожала гибель в огне. Очень скоро обрушились несущие конструкции и здание обвалилось. Всю ночь пожарные продолжали проливать водой горящие развалины. О количестве погибших узнали только на следующее утро, когда стали разбирать обгоревшие остатки здания. Всего на пожарище было найдено 283 трупа.

Театр «Ринг» был подлинной жемчужиной Вены. В нем выступали Сара Бернар, драматическая труппа синьора Сальвини. Здесь с неизменным успехом давались премьеры оперетт модного композитора Жака Оффенбаха. Огромный успех выпал на долю его нового творения «Граф Хоффман». Премьера оперетты состоялась 7 декабря 1881 года, а на следующий день зрителей было еще больше.

Оркестр начал длинную увертюру, рассчитанную на то, что члены императорской семьи, опаздывающие «из приличия», все же успеют к первой арии. Рабочий зажег ряд газовых горелок на колосниках, освещая сцену, и тут сквозняк качнул занавес... Огонь жадно лизнул ткань, и через минуту занавес пылал.

Когда распахнулись двери просцениума, выпуская бегущих актеров, сильный порыв ветра, вызванный перепадом давления, подхватил горящий бархат, точь-в-точь как в Бруклинском театре, и понес его на зрителей. Помешать этому должен был противопожарный асбестовый занавес, но никто не сделал попытки опустить его. Никто не воспользовался и бадьями

¹³ *Canter D. (ed.) Fires and Human Behaviour. – London: David Fulton Publishers, 1990.*

с водой. Вместо этого рабочие отключили газовое освещение, и зал погрузился во тьму, освещаемую лишь языками пламени.

Люди бросились к выходам, и если те, кто находились в партере, смогли выбраться на улицу, то зрители с галерки с трудом пробивались сквозь огонь и дым. Оказавшийся среди них офицер заставлял пропускать детей и женщин. Ему обязаны жизнью более 100 человек. Но потом его затоптали.

В пожаре, уничтожившем «Ринг», погибли 850 человек.

25 мая 1887 года из-за неисправного газового рожка загорелись декорации в парижском театре «Опера-Комик». Более 200 погибших.

13 января 1908 года в Бойертауне, штат Пенсильвания, загорелось здание оперного театра «Родос». Погибли 170 человек.

9 января 1927 года около 500 ребятишек пришли в кинотеатр «Лорье Палас» в Монреале на новогодний утренник. Где-то на середине фильма, после которого должно было состояться еще выступление «живых» артистов, один из служителей уронил сигарету на сиденье стула. Через несколько секунд его обивка воспламенилась, и начался пожар. Дети, сидевшие в зале, стали выбегать на улицу. Примеру старших хотели последовать 6-7-летние малыши, находившиеся на балконе, но ширина единственной лестницы была всего полтора метра, к тому же одна девочка споткнулась и упала, перегородив проход. Киномеханик спасал детей, вытаскивая их через окошко проекционной будки... Когда прибыли пожарные, проход у лестницы был настолько завален телами, что пришлось долбить стену, чтобы их извлечь. Итог трагедии – 78 погибших детей.

Пожар в ночном клубе «Beverly Hills Supper Club»

Пожар в ночном клубе в городке Саутгейт (штат Кентукки), расположенном всего в трех километрах от Цинциннати, вошел в историю США как третий по числу погибших (165) и раненых (более 200). Напомню, что в трагическом для России пожаре в клубе «Хромая лошадь» погибли 156 и пострадали 234 человека.

В момент пожара в «Beverly Hills Supper Club» находились 3000 посетителей и 182 сотрудника. В зале, где проходило представление (кабаре), присутствовало около 1300 человек. Множество посетителей находилось в отдельных комнатах, барах. В так называемой Zebra Room проходила свадьба. Она закончилась в 8.30 вечера, и тогда никто еще не чувствовал запаха дыма. Двери в зал закрыли, там начался пожар, но еще 25 минут никто этого не замечал. Только в 8.56 две официантки заглянули в комнату и обнаружили в ней густой дым. Они подняли тревогу в 9.01, первая пожарная машина прибыла через три минуты. За это время сотрудники пытались использовать огнетушители, но пламя уже распространилось в зал кабаре. Валтер Бейли, помощник официанта, впоследствии признанный героем, спасшим много жизней, в 9.08 взял на себя смелость прервать представление и, стоя на сцене, указывал людям направление к выходам. Но пламя распространялось столь быстро, что возможности спастись всем просто не существовало. Множество погибших было найдено у главного выхода.

Пожарник Роберт Вейнс рассказывал: «Когда я вошел во внутренние двери, находившиеся в 30 м в глубине здания, люди лежали там как поленница дров. Они пытались выбраться наверх кучи. Они лишь топили друг друга, пытаясь выбраться наверх. Позади этой груды не было видно мертвых, но мертвые и живые были в этой куче. Я подошел и стал просто хватать их, по два за раз, и тащить из этой кучи наружу¹⁴».

Обстоятельства пожара впоследствии были изучены многими исследователями¹⁵.

¹⁴ Beverly Hills Supper Club [Электронный ресурс]. – URL: http://www.worldlibrary.org/articles/beverly_hills_supper_club_fre#cite_note-7

¹⁵ Donald I., Canter D. Ibid.

Паники, Порожденные слухами

Согласно П. Симонову¹⁶, «эмоция есть отражение мозгом человека и животных какой-либо актуальной потребности (ее качества и величины) и вероятности (возможности) ее удовлетворения». Эмоции – важнейший фактор возникновения паники.

Слухи, сочетаясь с имеющимися у человека материальными и психологическими проблемами, возбуждают высокий уровень эмоций. Человек прогнозирует еще большее ухудшение положения и даже возникновение смертельно опасных ситуаций. Паники нередко порождаются слухами¹⁷.

Паника поселенцев в США

Штат Висконсин (США) заселяли преимущественно немцы, норвежцы, бельгийцы. 1862 год был трудным для граждан штата. Это было время неудач армии северян в гражданской войне. Армии генералов Ли и Джексона вплотную приблизились к Вашингтону. Население северных штатов было озабочено своей судьбой. Страх и тревожные ожидания оказались тесно связаны с кровавой победой индейцев из племени сиу в войне в Дакоте, 1862 год, вызвавшей поток белых беженцев. В штате Висконсин число индейцев было невелико (около 9000), и все были продвинуты по пути европеизации, имели хорошие отношения с правительственными агентствами и даже привлекались для службы в войсках. За год до паники в Мэдисоне (столица штата Висконсин) уже случилась ложная паника – некто принес ложное известие о нападении индейцев на соседний городок. Слухи эти были опровергнуты разведчиками, причем стало известно, что сами индейцы напуганы распространяемыми слухами. Однако эта «малая» паника имела следствием создания войск ополчения, введением обязанности всех белых мужчин быть готовыми к охране поселков, патрулированию и т. п. В конце августа – начале сентября 1862 года население части штата Висконсин было до крайности возбуждено слухами о приближении «дикарей», которые убивают всех белых подряд. Распространялись слухи, что соседние селения уже уничтожены. Большинство беглецов бежали прочь, бросив все нажитое, некоторые уничтожали перед этим свои фермы. Были и такие, что грузили повозки имуществом, пытаясь спасти его. Однако, удалившись на какое-то расстояние и вынужденные встать лагерем, беглецы приходили в себя, начинали действовать разумно. Тем более случившаяся сильная гроза, отсутствие палаток и другие неудобства резко уменьшили их возбуждение, повернули мысли к более реальным проблемам¹⁸.

Паники от слухов во Франции в 1789 году

Историк Canevali¹⁹ заметил, что беспокойные для общества времена часто создают подходящую обстановку для распространения слухов. Чувствительность населения возрастает, пока волна ужасных слухов, свидетельствующих о приближающемся враге, о возможной смертельной опасности, доводит страх людей перед будущим до панического уровня.

Согласно обзору М. Pickford²⁰, в разных частях Франции, особенно в Турени, в 1789 году, сразу после взятия Бастилии, наблюдались вспышки паники, порождаемой слухами о

¹⁶ Симонов П.В. Эмоциональный мозг. – М.: Наука, 1981. – 216 с.

¹⁷ Назаретян А.П. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи: лекции по социальной и политической психологии. – СПб.: Питер, 2004.

¹⁸ Quaipe M.M. The Panic of 1862 in Wisconsin // The Wisconsin Magazine of History. – 1920. – Vol. 4, N 2. – P. 166–195.

¹⁹ Canevali R.C. The «False French Alarm»: Revolutionary Panic in Baden, 1848 // Central European History. – 1985. – Vol. 18, N 2. – P. 119–142.

²⁰ Pickford M.A. The Panic of 1789 in Touraine // The English Historical Review. – 1911. – Vol. 26, N 104. – P. 703–723.

приближающихся шайках бандитов (в других случаях это были английские войска), которые исключительно опасны. Тотчас люди вооружались чем могли, сооружали баррикады, начинались казни лиц, подозреваемых в связях с бандитами. Этим событиям предшествовал неурожай 1788 года и пример Парижа, где были нарушены структура управления обществом и принятые представления о законности.

Паника от слухов в германии

В марте 1848 года население южной Германии было потрясено слухом о том, что десятки тысяч голодных французских рабочих переправились через Рейн и двигаются вглубь Германии, разрушая все и убивая всех на своем пути²¹. В то время Германия страдала от перенаселения, плохого урожая, разорения фермеров, превратившихся в пролетариев. В герцогстве Баден, граничившем с революционной Францией, только что свергнувшей монархию, большую проблему составляли пришельцы из других частей Германии в поисках работы. Они совершали много преступлений, что также возбуждало население. Под влиянием событий в соседней Франции жители Бадена, а тем более приезжие, чувствовали себя вправе захватывать чужую собственность. Панике, случившейся 22-25 марта 1848 года, предшествовало бегство множества евреев из соседнего Эльзаса, где они подверглись ограблению и насилию. В самом Бадене также усилились гонения на евреев, разграбление их домов, изгнание. Все это усиливало ощущение незащищенности городского населения. Это были дни начала революции в самой Германии. Многотысячные толпы собирались на митинги, нашлись агитаторы, требовавшие конституционных реформ, создания республики. На этом фоне (общее возбуждение, закрытые магазины, нарушения законности, обилие чужаков) и возник слух, называемый историками «Фальшивой французской тревогой». Известна точка, с которой стартовала лавина панического поведения. С холма Кайзерштуль (высота в верховьях Рейна, сложенная вулканическими породами – классический объект геологических университетов), с которого можно видеть передвижения в долине Рейна, донесся звон колоколов. Возможно, реальным сигналом послужило движение каких-то крестьянских патрулей или других групп, но тревога распространялась от деревни к деревне до Фрайбурга, поднимая на ноги все население. В течение часов паника распространилась не только в Бадене, но и соседнем Вюртемберге. Люди, испытывая ужас, охраняли свои дома, толпились на улицах. Власти вывели на улицы и послали в окрестности войска. Три дня продолжали звонить колокола, слышалась повсеместная стрельба. Конные и пешие информаторы прибывали в города с известиями о виденных ими группах вооруженных людей, о слышанном барабанном бое, о произошедших поблизости сражениях. Разведывательные отряды не подтверждали эти сведения, но тревожные слухи вновь возникали. Паника достигла Штутгарта и Линдау (на границе Баварии и Австрии). Позже улеглась сама собой.

Паника слухов о преступных культах

Еще один вид паники в обществе – это реакция на слухи о преступных культах, которые угрожают обществу ужасными преступлениями. Согласно J. Victor²², тематика слухов, в основном, повторяет традиционные для всех народов поверья – похищение и принесение в жертву детей, выкапывание мертвецов, ритуальный каннибализм и т. д. В ответ на эти слухи люди перестают пускать детей в школу, вооружаются, начинается град звонков в полицию о якобы замеченных преступниках. Дело доходит до попыток убить людей, подозреваемых в приверженности в подобных культах. Victor исследовал десятки подобных паник в городках на Восточном побережье Америки, случившиеся в 1988-м и в некоторые другие годы.

²¹ *Canevali. Ibid.*

²² *Victor J. Satanic Cult Rumors as Contemporary Legend // Western Folklore. – 1990. – Vol. 49, N 1. – P. 51–81.*

Биотеррористы

Еще один вид слухов, порождающих панику, – сообщения о биотеррористах. Одна из самых массовых паник, произошедших в Ирландии, случилась в июне 1832 года, когда распространились слухи о холере. Одновременно среди населения разнесся слух, что избавиться от опасности можно, если собрать в печной трубе в своем доме четыре пакета золы и отнести их четверем соседям, еще не вовлеченным в эту пирамиду активности²³. Эта история с золой живо напоминает время от времени гуляющую в Интернете волну писем, сулящих несчастья, если вы тотчас не перешлете это сообщение четверем (пяти-десяти и т. д.) другим адресатам. Даже весьма просвещенные люди, отчетливо понимая, что это розыгрыш, не удерживались и рассылали этот явный спам дальше.

Самоубийства

Страх смерти предполагается самым сильным среди эмоций человека. На этом основано применение смертной казни против нарушителей законов, угроза применения смертной казни к паникерам и т. п. Однако встречаются ситуации, когда страх смерти оказывается менее значимым, чем иные переживания. Х. Люк в своей книге²⁴ рассказывает о случаях самоубийств немецких солдат, оказавшихся под бомбежкой авиации англо-американских союзников в августе 1944 года.

Волна самоубийств прокатилась по Германии в конце Второй мировой войны, весной 1945 года. Последние годы войны для немцев были очень трудны: имели место массовая гибель солдат на фронте, бомбардировки, слухи о массовых насилиях солдат над женщинами в оккупированных советскими войсками районах, распространяемые массовой пропагандой.

Высшие чиновники и генералы в немалом числе кончали жизнь самоубийством. Согласно данным Goeschel²⁵, собранным из различных источников, покончили жизнь самоубийством два министра, 8 из 41 региональных лидеров партии, 7 из 47 высших лидеров СС, 53 из 554 армейских генералов, 14 из 98 генералов воздушных сил и 11 из 53 адмиралов. Самоубийства пришлось, в основном, на апрель – начало мая 1945 года. В январе-марте 1945 года в Берлине случалось от 100 до 300 самоубийств ежемесячно, в апреле 3900, мае 1000, июне 300, далее шло снижение, в декабре – 120. Вспышка самоубийств отмечалась и в других частях Германии, но в значительно меньших масштабах. В разгар битвы за Берлин были зарегистрированы 3881 самоубийств. В то же время в Гамбурге в апреле покончили с собой 56 человек.

Существует значительное число работ, исследовавших вопрос об изнасилованиях, совершенных в Германии, после вступления советских войск. По-видимому, немцы действительно боялись прихода вражеских войск, точно так же как огромный поток беженцев зарегистрирован был в СССР в 1941-1942 годах, когда наступали немецкие войска. Однако статистика самоубийств в Берлине (3996 женщин и 3091 мужчина) указывает, что все население (а не преимущественно женщины) предвидело ухудшение ситуации, не верило в возможность приспособиться к жизни в новых условиях²⁶. Германские авторы, вероятно, преувеличивают доминирование страха именно среди женщин, боявшихся за свою честь и физического насилия. Goeschel описывает те особенности мотивации населения, которые привели к возникновению паники. Население Германии было психологически истощено потерей близких людей на фрон-

²³ Connolly S.J. The 'Blessed Turf': Cholera and Popular Panic in Ireland, June 1832 // Irish Historical Studies. – 1983. – Vol. 23, N 91. – P. 214–232.

²⁴ Люк фон Х. На острие танкового клина. Воспоминания офицера вермахта 1939-1945. – М.: Яуза; Эксмо, 2006.

²⁵ Goeschel C. Suicide at the End of the Third Reich // Journal of Contemporary History. – 2006. – Vol. 41, N 1. – P. 153–173.

²⁶ Goeschel. Ibid. – P. 162.

тах, бомбежками, плохим питанием, когда на людей обрушился еще страх перед вражеским нашествием, усиленный истерическими пророчествами нацистских пропагандистов (рис. 4).

Рис. 4. Выселение немцев из Польши [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

Вопрос о бесчинствах советских солдат подвигнул исследователей на изучение вопроса, были ли солдаты западных войск более цивилизованы²⁷. К сожалению, факты оказались ужасающими. Во Франции и Италии войска союзников насильствовали женщин с настойчивостью сумасшедших. В Италии, после кровавой битвы за Monte-Kassino, 12 тыс. марокканцев ушли из своих частей и изнасиловали в окрестных селах поголовно всех женщин и девушек, которые не спрятались, в возрасте от 11 до 86 лет (около 3000, из них 100 погибли во время группового изнасилования). 800 мужчин, вступившихся за своих близких, были убиты. Исследователи приводят ужасные факты насилия англичан и американцев над женщинами Франции и Германии. Солдаты не видели разницы между ними, главным для них были безнаказанность и анонимность, т. е. типичные особенности «коллективного» поведения (см. главу 6).

Итак, угроза мирному населению исходила от всех союзных войск. Но пропаганда и слухи воздействовали именно на население территорий, где ожидали прихода Красной Армии.

Финансовая Паника

Жизнь современного общества сильно зависит от финансовой стабильности. Поэтому паники на биржах и в банках, хотя и случаются достаточно часто, привлекают внимание и во множестве описаны в научной и популярной литературе. Однако можно ли биржевые паники

²⁷ Roberts M.L. What soldiers do. Sex and the American GI in World War II France. – Chicago: Chicago Univ. Press, 2013; Gebhardt M. Als die Soldaten kamen. Die Vergewaltigung deutscher Frauen am Ende des Zweiten Weltkriegs. – München: DVA, 2015.

приравнивать к тому, что наблюдается на войне и во время катастроф? Факт, что общественное сознание называет события в финансовом мире паниками, когда финансисты в массе совершают неразумные действия, так же как возбужденное население пытается спасти свои сбережения. Несомненно, возникает большое эмоциональное напряжение людей, склонность к подражанию.

Опубликовано немало исследований (см. обзор Lux²⁸), в которых авторы пытаются оценить «стадное» поведение участников игры на биржах. Ими замечено, что волатильность биржевой игры (т. е. покупки и продажи акций) не соответствует реальному доходу от таких операций. То и дело надуваются «пузыри» повышенной, неоправданной с точки зрения выгоды, скупки и продажи акций.

Исследователи обращают внимание на психологический и социологический факторы. Среди участников биржевой деятельности немало таких, что не имеют доступа к глубинным источникам информации, не знают, каков реальный план действий правительств или банков. Соответственно, им не остается ничего другого, как наблюдать за деятельностью остальных игроков, полагаясь на возможность, что тем известно что-либо дополнительное, что и заставляет их покупать (продавать) акции. Таким образом «пузыри» биржевой активности надуваются, игроки действуют то как быки (скупают акции), то как медведи (продают акции).

Исследователи, говоря о биржевых лихорадках, используют термины «инфекция», «контагиозность», т. е. заразность. По-видимому, имеется в виду подражание одного человека другому или, по крайней мере, подражание нескольких человек одному. Сходная ситуация, вероятно, возникает и при банковской панике, когда вкладчики в массе закрывают вклады или снимают с них деньги, когда возникает массовый ажиотаж с обменом валют²⁹ (рис. 5).

«Стадное» поведение преобладает и тогда, когда даже неглубокий анализ ситуации свидетельствует, что следует зафиксировать прибыль, поскольку дальнейшая игра становится слишком рискованной. Так, например, было в последние дни существования МММ, когда уже и газеты, и телевидение свидетельствовали, что крах пирамиды близок, а правительство настроено против ее создателя (С. Мавроди). Тем не менее очень немногие участники игры продавали свои сертификаты, получая немалый выигрыш по сравнению с вложенными деньгами. Множество людей находились словно бы в состоянии гипноза, все еще рассчитывая на дальнейший рост цены сертификатов.

Рис. 5. Паника в банке. Из *Harper's Weekly*

²⁸ Bikhchandani S., Sharma S. Herd Behavior in Financial Markets // IMF (International Monetary Fund) Staf Papers. – 2000. – Vol. 47, N 3. – P. 279–310.

²⁹ Yates H. W. Panic Preventions and Cures // Annals of the American Academy of the Financial Crisis. – 1908. – P. 98–112.

Характеристика некоторых особенностей поведения игроков на биржах как «стадного поведения» стало популярным в современной экономической литературе³⁰. Стадным называют поведение биржевых маклеров, которые покупают, если покупают другие, и продают, если продают другие. Понятно, что на бирже не может существовать ситуация, когда все покупают и никто не продает. Но достаточно обычна ситуация, когда 20 % игроков покупают (продают), а остальные действуют в противоположном направлении. Однако 80 % могут, наблюдая действия 20 %, сменить свою тактику и тоже начать покупать (продавать).

Исследователи предлагают не считать стадным поведение игроков, если они действуют независимо от остальных, а исходя из собственных расчетов и побуждений (ложное стадное поведение). Также отдельно рассматривается поведение инвесторов, которые следуют опыту других инвесторов, уже получивших от своих решений прибыль. Здесь присутствует рациональное поведение, может быть, и ложное (поскольку решение принято с запозданием), но не связанное с подражанием более удачливым соседям.

Обсуждение

Паника при пожарах, когда люди сконцентрированы в одном месте, возникает внезапно. Еще мгновение назад люди были счастливы, наслаждались моментом, не думали о плохом и не готовились к трагедии, и вдруг – ситуация круто меняется. Рвутся социальные связи, установки, принятые в обществе, остается лишь страстное желание вырваться, убежать, даже если для этого приходится карабкаться по горе из трупов, отталкивать детей. Мгновенный переход от спокойного к возбужденному состоянию можно связать с одновременным получением информации о бедствии. Позже мы расскажем, как различается поведение животных в стаде (стае), если сигнал передается от особи к особи или воспринимается сразу всеми (см. главу 4 о передаче сигнала в стаде и толпе). Имеет место и «заразительность» поведения людей в толпе (глава 4. Заразительность).

Очевидно, имеет место доминанта оборонительного поведения (глава 5. Мотивация, стимул, реакция). В обезумевшей толпе мало людей, способных хотя бы на мгновение остановиться, обдумать ситуацию. Все же, как мы видели, такие люди находятся. Их пропорцию можно оценить – 1-5 на 1000. В немыслимой обстановке уничтожения людей в Бабьем Яру фашистами на 100 тыс. погибших пришлось 28, кто догадался убежать, спрыгнуть раньше, чем настигнет пуля, в ров³¹. В стаде овец мы находим 3-7 самостоятельно мыслящих животных на 1000. В стаде северных оленей таких животных может быть треть, когда обстановка животным уже известна по предыдущим опытам, и 1 на 1000, когда находчивость проявляется в совершенно новой и предельно ужасной ситуации (бегство животных из забойной камеры).

Испуганными людьми владеет мысль – удалиться, вырваться из адской обстановки. Однако, как мы видели, на желание избежать опасность временами накладывается желание спасти близкого человека, социальные связи оказываются важнее, чем забота о своей безопасности. Еще один важный элемент панического поведения – особенности ориентировки. Даже в полной темноте люди сохраняют память о том, где находится выход, каким путем они оказались там, где находятся.

События во время пожаров выявляют поразительную бесчувственность обслуживающего персонала (уже упоминавшихся артистов театра, например). Убегая через служебные выходы, они не заботятся хотя бы сообщить о такой возможности погибающим людям. Мы можем оценить такое поведение как продолжение некоего психологического барьера между артистами и

³⁰ Bikhchandani S., Sharma S. Herd Behavior in Financial Markets // IMF Staff Papers. – 2000. – Vol. 47, N 3. – P. 279–310.

³¹ Люди, спасшиеся из Бабьего Яра [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

публикой – они живут как бы в параллельных мирах. Однако профессиональные спасатели, например, пожарники, даже оказавшись на месте катастрофы случайно, активно вступают в бой с обстоятельствами, жертвуют собой ради других. Очевидно, у них существует внутренняя установка на такое поведение (пример такого поведения дан в главе 4 (о взрыве на Павелецкой)).

Иной характер носят паники, растянутые во времени: начинающиеся постепенно, существующие несколько дней и затухающие постепенно. Как мы видели, для таких паник характерно тревожное состояние людей, подготавливающее их к последующим паническим реакциям. Часто тревога в обществе возникает под влиянием слухов. В главе 5 (раздел «Боязнь предстоящего») мы подробнее остановимся на теории П. Симонова, объяснявшего эмоции тем, что человек прогнозирует будущее, переживает будущее иной раз острее, чем реальность. Слухи о приближении врагов, о возможном голоде, болезнях, насилии возбуждают сильные эмоциональные переживания. Люди пытаются изменить место пребывания, ситуацию, в которой находятся. Страх перед предстоящими мучениями доводит людей до самоубийства. Даже отсрочка смертной казни кажется большим наказанием, чем сама смерть.

Длительность паники позволяет заметить еще некоторые особенности: сохраняется ориентировка на местности (бегут в тыл, в лес).

Паника на войне

Битва, решившая судьбу Рима

Обезумевшая толпа ведет себя как стадо. Вот что рассказывает Тит Ливий о битве при Аллии, после которой галлы захватили Рим³². «Галльский вождь Бренн, при малочисленности римлян, весьма опасался какой-то хитрости, и вот он решил, будто этот холм занят для того, чтобы ударить резервом во фланг и тыл галлов, когда те столкнутся с легионами лицом к лицу. Тогда он развернул строй против резервов в твердой уверенности, что, если он выбьет их с холма, победу на ровном поле при таком численном перевесе будет одержать легко. Вот до какой степени не только судьба, но и рассудительность была на стороне варваров!

А в противоположном стане ни вожди, ни воины не напоминали римлян. Во всех душах царил лишь страх и мысль о бегстве; помрачение умов было таково, что, несмотря на препятствие в виде Тибра, подавляющее большинство бросилось в Вейи, чужой город, вместо того, чтобы бежать прямым путем в Рим, к женам и детям. Лишь резервы еще недолгое время находились под защитой возвышенности, остальное же войско, как только передние сбоку, а задние с тыла услышали крики, враз обратилось в бегство от неведомого врага еще раньше, чем его увидело. Римляне бежали, не только не пытаясь померяться силами с неприятелем, не только не сразившись с ним и не получив ни одной царапины, но даже и не ответив на его клич.

Никто не погиб в сражении, все убитые были поражены в спину, когда началась давка, а толчея затрудняла бегство. Страшная резня произошла на берегу Тибра, куда, побросав оружие, бежало целиком все левое крыло. Многих не умевших плавать или ослабевших под тяжестью доспехов и одежды поглотила пучина. Тем не менее огромное большинство без затруднений добралось до Вейи, откуда они не послали в Рим не только помощи, но даже вести о поражении. С правого крыла, стоявшего далеко от реки, под горой, все кинулись в город, где укрылись в крепости, даже не заперевав городских ворот».

Победа у города дельфы

В «Истории» Геродота рассказана легенда о нападении персов на священный город Аполлона Дельфы³³. «Дельфийцы же, узнав о намерении Ксеркса, пришли в ужас. В великом страхе они спросили оракул: закопать ли им в землю храмовые сокровища или вывезти в другую страну. Бог же запретил им трогать сокровища и сказал, что сам сумеет защитить свое достоинство. Получив такой ответ оракула, дельфийцы стали заботиться о собственном спасении. Жен и детей они отослали на другую сторону в Ахею, сами большей частью укрылись на вершинах Парнаса, а свое имущество снесли в Корикийскую пещеру. Некоторые же бежали в Амфиссу, что в земле локров. Короче говоря, все дельфийцы покинули свой город, осталось лишь шестьдесят человек и прорицатель.

Варвары между тем были уже близко и издали могли видеть святилище. Тогда прорицатель по имени Акерат заметил, что священное оружие, которого никто не должен был касаться, вынесено из мегарона и лежит на земле. Прорицатель пошел сообщить об этом чуде людям, оставшимся в Дельфах. А когда персы поспешно достигли храма Афины Пронеи, случилось еще более великое чудо, чем это. Конечно, весьма удивительно, что боевое оружие появилось само собой и лежало перед храмом. Однако то, что последовало за этим, было самым удиви-

³² Тит Ливий. История Рима от основания города. – М.: Наука, 1989.

³³ Геродот. История в девяти книгах. – Т. VIII. – Л.: Наука, 1972.

тельным знаменем из всех. Ибо в то самое мгновение, когда варвары появились у святилища Афины Пронеи, с неба пали перуны³⁴, а с Парнаса со страшным грохотом изверглись две оторвавшиеся вершины и поразили множество персов. Из храма же Афины Пронеи раздавались голоса и боевой клич.

Все эти чудесные знамения повергли варваров в ужас. Дельфийцы же, лишь только заметили бегство врагов, спустились с гор и многих перебили. Оставшиеся в живых персы бежали прямым путем вплоть до Беотии. По возвращении к своим, как я узнал, эти варвары рассказывали еще и о других явленных им знамениях: два воина выше человеческого роста преследовали их и убивали.

Это были, по словам дельфийцев, два местных героя – Филак и Автоной, храмы которых находятся поблизости от святилища Аполлона: Филака – на самой улице выше святилища Пронеи, Автоной же – недалеко от Кастальского источника у подножия крутого утеса Гиампии. А извергнувшиеся с Парнаса обломки скал уцелели еще и до нашего времени и поныне лежат в священной роще Афины Пронеи, куда они стремительно обрушились, прорвав ряды варваров. Так-то произошло отступление отряда персов от дельфийского святилища».

Паника в русских войсках

Познакомимся с примерами войсковых паник в более недавние времена, чтобы опираться на эти и другие примеры в попытках понять природу паники.

«В Японскую войну, под Тюренченом, Восточносибирская стрелковая бригада генерала Кашталинского, после страшного долгодневного нервного напряжения от ожидания боя, приняла на себя удар всей армии Куроки и местами была окружена. 11-й Восточносибирский стрелковый полк колонною, с музыкантами впереди, со священником с крестом во главе полка штыками пробил себе путь отступления. Но после этого наступила реакция. Когда эти перемешавшиеся частями, измученные люди выходили из боя, в стороне показались скачущие. Это были наши артиллеристы, бросившие орудия и уходившие на лошадях. Кто-то крикнул: «Японская кавалерия!..» Началась сначала бесцельная стрельба, а потом бегство никем не преследуемых частей. Напряжение солдат было так велико, что одиночные люди были к вечеру того же дня в Фын-Хуан-Чене, в восьмидесяти верстах от Тюренчена!»³⁵.

Состояние беспомощности

В мемуарах о Великой Отечественной войне повторяются сведения, что бегство российских солдат нередко провоцировалось криками: «Танки!» или «Автоматчики прорвались!». Люди ощущали свою беспомощность и бежали с поля боя. Чаще бежали солдаты, до того незнакомые с танковой атакой (рис. 6).

– Вот ты вышел спозаранку,
Глянул – в пот тебя и в дрожь:
Прут немецких тыща танков...
– Тыща танков? Ну, брат, врешь...

– А с чего мне врать, дружище?
Рассуди – какой расчет?
– Но зачем же сразу – тыща?

³⁴ Перуны = молнии.

³⁵ *Краснов П.Н.* Душа Армии. Очерки по военной психологии. – Берлин: Медный Всадник. – 1927. – 158 с. – С. 92.

– Хорошо. Пускай пятьсот.

– Ну, пятьсот. Скажи по чести,
Не пугай, как старых баб.

– Ладно. Что там триста, двести –
Повстречай один хотя б...

– Что ж, в газетке лозунг точен:
Не беги в кусты да в хлеб.
Танк – он с виду грозен очень,
А на деле глух и слеп.

– То-то слеп. Лежишь в канаве,
А на сердце маята:
Вдруг как сослепу задавит, –
Ведь не видит ни черта.³⁶

Рис. 6. Наступление немецких танков

По Гранину, эмоциональное состояние солдата определяется предчувствием неминуемой смерти или знанием, что исход еще не определен, есть шансы выжить и т. д.

Беспощадное истребление всех встреченных нередко использовалось захватчиками, чтобы надолго посеять страх в покоренных странах, создать миф о собственной неуязвимости. Таково было отношение в России к татарам во времена татаро-монгольского нашествия (Ян, 2007)³⁷, у немцев к партизанам. Привычка к тому, что враг побежит, не окажет сопротивления, известна по поведению немецких передовых отрядов мотоциклистов, врвавшихся в массы советских солдат, скопившихся у переправ.

³⁶ Твардовский А.Т. Василий Тёркин. – Л.: Лениздат, 2012. – 288 с.

³⁷ Ян В.Г. Чингисхан. – М.: Азбука, 2007. – 108 с.

Рациональность солдата

Для человека, спасающегося бегством, его поведение кажется наиболее рациональным. Однако, как известно из военного опыта, побывав в нескольких трудных ситуациях, «обстрелянный» солдат уже способен предвидеть несколько возможностей спастись и задерживается на мгновение, чтобы сделать правильный выбор. Из воспоминаний старых солдат мы знаем, что реакция на смертельную опасность может быть мгновенной, т. е. сценарий действий бывает готов заранее. Например, в воспоминаниях К.К. Рокоссовского мы встречаем эпизод, когда стоя с группой других военных рядом с траншеей, он краем глаза заметил некую неправильную направленность подлетающих своих бомбардировщиков и скомандовал (и сам был первым в действии) прыгнуть в траншею.

Стимулы к началу паники в войсках

Симанский³⁸ указывает следующие факторы, способствующие возникновению паники в войсках: впечатлительность по отношению к новым видам техники (танки, тяжелая артиллерия), переутомление вследствие больших переходов, неорганизованность тылов, переполнение частей запасными, необстрелянными солдатами; присутствие в боевых линиях плохо обученных, нерегулярных частей.

Вот пример, позволяющий судить об обстоятельствах, предшествующих панике в войсках.

«И когда они это все обдумывали и обсуждали между собой, где-то во время первой смены караула из леса, рядом с которым они расположились лагерем, раздался какой-то зов, который был обращен к обеим армиям так, чтобы все могли его услышать. Он принадлежал либо герою, которому посвящена была эта священная роща, либо так называемому Фавну. Ведь римляне приписывали этому божеству панический страх, и такие явления в том или ином виде предстают пред взором людей, внушая им ужас или распространяя пугающие слух чудовищные звуки; таково, как говорят, дело этого бога».³⁹

Паника и социальные связи

Константин Константинович Рокоссовский (рис. 7) вспоминал: «Еще в начале боев меня беспокоило, почему наша пехота, находясь в обороне, почти не ведет ружейного огня по наступающему противнику. Врага отражали обычно хорошо организованным артиллерийским огнем. Ну а пехота? Вопрос этот уже затрагивался в офицерской среде. Дал задание группе товарищей изучить обстоятельства дела и в то же время решил лично проверить систему обороны переднего края на одном из наиболее оживленных участков.

Наши уставы, существовавшие до войны, учили строить оборону по так называемой ячейной системе. Утверждалось, что пехота в ячейках будет нести меньше потерь от вражеского огня. Возможно, по теории это так и получалось, а главное, рубеж выглядел очень красиво, все восторгались. Увы! Война показала другое.

Итак, добравшись до одной из ячеек, я сменил сидевшего там солдата и остался один.

Сознание, что где-то справа и слева тоже сидят красноармейцы, у меня сохранялось, но я их не видел и не чувствовал. Командир отделения не видел меня, как и всех своих подчи-

³⁸ Симанский. Ibid. – С. 131.

³⁹ Дионисий Галикарнасский. Римские древности. – М.: Рубежи XXI, 2005 [Электронный ресурс]. – URL: <http://simposium.ru/ru/node/88>

ненных. А бой продолжался. Рвались снаряды и мины, свистели пули и осколки. Иногда сбрасывали бомбы самолеты.

Я, старый солдат, участвовавший во многих боях, и то, сознаюсь откровенно, чувствовал себя в этом гнезде очень плохо. Меня все время не покидало желание выбежать и заглянуть, сидят ли мои товарищи в своих гнездах или уже покинули их, а я остался один. Уж если ощущение тревоги не покидало меня, то каким же оно было у человека, который, может быть, впервые в бою!

Рис. 7. К.К. Рокоссовский – солдат Первой мировой войны и Маршал Советского Союза

Человек всегда остается человеком, и, естественно, особенно в минуты опасности, ему хочется видеть рядом с собой товарища и, конечно, командира. Отчего-то народ сказал: на миру и смерть красна. И командиру отделения обязательно нужно видеть подчиненных: кого подбодрить, кого похвалить, словом, влиять на людей и держать их в руках.

Система ячеечной обороны оказалась для войны непригодной. Мы обсудили в своем коллективе и мои наблюдения и соображения офицеров, которым было поручено приглядеться к пехоте на передовой. Все пришли к выводу, что надо немедленно ликвидировать систему ячеек и переходить на траншеи. В этот же день всем частям группы были даны соответствующие указания. Послали донесение командующему Западным фронтом. Маршал Тимошенко с присущей ему решительностью согласился с нами. Дело пошло на лад проще и легче. И оборона стала прочнее. Были у нас старые солдаты, младший комсостав времен Первой мировой войны, офицеры, призванные по мобилизации. Они траншеи помнили и помогли всем быстро усвоить эту несложную систему»⁴⁰.

Новое оружие

В Отчете Национального исследовательского совета США сделан вывод, что даже хорошо дисциплинированный полк превращается в толпу, впадает в состояние паники, встретившись с ситуацией, к которой не был подготовлен. Слово, жест, даже тень превращает мужчин в панически бегущий скот⁴¹.

⁴⁰ *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. – М.: Изд. Мин-ва обороны СССР, 1968. – 480 с.

⁴¹ *Bendersky J.W.* Panic: The impact of Le Bon's crowds psychology on U.S. military thought // *J. of the history of the behavioral sciences.* – 2007. – Vol. 43, N 3. – P. 257–283.

Стимулом к началу паники бывало и применение необычного оружия. К.К. Рокоссовский⁴² рассказывает о первом опыте использования реактивных минометов («катюш»). Леденящее душу завывание (немцы называли «катюши» органами Сталина) летящих снарядов и сплошное поле огня (это оружие было рассчитано на поражение по площади, а не отдельных целей) при первом использовании вызвало бегство как немецких солдат, так и советских. Враги бежали в разные стороны, пораженные неслыханным до того воздействием оружия.

В этом свидетельстве Рокоссовского обратим внимание, что враги бежали в разные стороны – не враспынную и не навстречу друг другу, а насмерть перепуганные люди все же ориентировались при выборе направления бегства.

Внезапная встреча с врагом

Войска впадают в панику в незнакомой ситуации, при неожиданной встрече с врагом. В битве при Аустерлице внезапная встреча русской армии с войсками Наполеона (причем русские не были построены в атакующие колонны, они беспечно двигались к якобы удаленному полю сражения) русская армия бежала. Об этом с потрясающей убедительностью рассказывает Л. Толстой.⁴³

Стада животных также бросаются прочь, встретившись с внезапной опасностью. Однако, отбежав, стада северных оленей, крупного рогатого скота, овец, степных бизонов останавливаются и пытаются рассмотреть врага. Это поведение оказалось губительным для степных бизонов. Животные не убегали, когда рядом падали убитыми их товарищи. Охотники удивлялись их «глупости», признаком которой считали отсутствие реакции бегства на шум выстрелов, на неожиданное падение и смерть соседей. Непрестанная истребительная охота вела к обучению и отбору более пугливых особей. В 70-х годах XIX века бизоны повторяли бегство после каждого очередного выстрела, однако продолжали останавливаться. Немногие уцелевшие после многолетней массовой бойни животные были уже очень пугливы и после первого же выстрела (или заметив людей) убегали за пределы видимости. Охота, до того напоминавшая бойню, стала трудной и мало удачливой.⁴⁴

Паника в начале и в конце боя

Паника возникает в войсках или в самом начале боя, когда все чувства бойцов приподняты и страх неизвестности владеет ими, а в обстановке недостаточно разобрались и неприятель чудится везде, или в конце очень тяжелого, кровопролитного, порою многодневного сражения, когда части вырвались из рук начальников, перемешались и психологически обратились в толпу. Впрочем, трудно оценивать бегство войска как паническое, если солдаты убеждены, что сражение проиграно или их вождь (например, царь, пал). Особенно часто возникает паника в непогоду и ненастье.

Паника уставших

Паника чаще случается в уставших, психологически истощенных войсках. J. Belden⁴⁵, находившийся в китайских войсках во время битвы на р. Янцзы (весна 1938 г.), описывает панику: разбегание солдат в разные стороны при артиллерийском обстреле, массовое бегство с поля битвы, самострелы. Китайские войска, участвовавшие в битве, состояли из крестьянских

⁴² Рокоссовский. Ibid. – С. 39–40.

⁴³ Толстой Л.Н. Война и мир. – Собрание сочинений в восьми томах. Т. 3, 4. – М.: Лексика, 1996. – 1274 с.

⁴⁴ Roe F.G. The North American buffalo. A critical study of the species in its wild state. – Univ. Toronto Press, 1951. – 957 p.

⁴⁵ Belden J. Still time to die. – Philadelphia: The Blakiston Company, 1945. – 322 p. – С. 122–183.

парней, никогда не служивших в армии, не кормленных 5 дней перед битвой (питались «подножным кормом»), измученных плохо организованным подвозом и подходом к месту сражения.

Частое возникновение паники в частях, эмоционально истощенных после боев, не соответствует нашим представлениям об интенсивности оборонительного поведения у животных. Ослабление организма (выдержка пойманного животного без корма), длительное или многократное преследование снижают оборонительную мотивацию. К уставшему животному, к стаду удается подойти на минимальную дистанцию. Уставшее животное становится более восприимчиво к обучению, например, когда речь идет о «заездке», т. е. первом приучении лошадей, северных оленей, верблюдов к упряжи⁴⁶. Но не следует путать «уставшее» и «истощенное» существо. Объезжая лошадей, я мог убедиться, что только что взятый из табуна жеребчик мало вынослив, слишком жирен. Гоняя его на корде или уже под седлом, добившись, чтобы пот заливал ему глаза и пена покрывала губы, порванные уздой, можно добиться, чтобы через два часа после поимки в табуне жеребчик послушно служил всаднику.

Нужны дополнительные исследования, что вызывает панику в войсках – усталость или истощение.

Паника в разных частях войска

Паника нередко начинается со слабых, с тылов, с тех, кто не знает, что делать. Менее защищенные, дезориентированные люди тыла нередко становятся провокаторами панического бегства всей армии. Симанский приводит примеры, когда передовая часть армии одерживала победу, тогда как ее обозы устремлялись в бегство.

Паника и выучка войск

В начале Первой мировой войны паника в войсках наблюдалась особенно часто, потому что войска были не обучены, не привыкли к ужасам и тяготам войны. Призывники, пополнявшие войска, приходили в армию из глухих деревень (Симанский, 1929).

Столь же трагичны были первые дни Великой Отечественной войны для советских войск. Впрочем, из опубликованных материалов трудно вычленить панику в войсках от бегства от неминуемой смерти, когда на плохо вооруженных советских солдат накатывала волна танков. Практически все советские военачальники в своих мемуарах сопоставляют стойкость московских ополченцев с нестойкостью нового пополнения, приходившего в войска из деревень. С уважением говорит К.К. Рокоссовский: «Это было кадровое соединение» в отношении 316-й стрелковой дивизии под командованием И.В. Панфилова, сформированной из жителей Казахстана и Киргизии, и 78-й стрелковой дивизии под командованием А.П. Белобородова, сформированной на Дальнем Востоке.

Профессиональные военные, в том числе и наемники, реже подвержены панике, однако и в таких войсках случаются панические состояния. Известно, что в заградотряды чаще направляли испытанных воинов. Это перекликается с опытом римских легионов, в которых самых опытных воинов ставили в третью шеренгу. Было известно, что именно не воины передней линии, а те, что позади, чаще устремляются в бегство.

«Обстрелянные» солдаты

Д. Гранин вспоминает, как первая бомбежка, под которой он оказался, «... сделала свое дело, она разом превратила меня в солдата. Пережитый ужас что-то перестроил в организме.

⁴⁶ Баскин Л.М. Поведение копытных животных. – М.: Наука, 1976. – 296 с.

Следующие бомбежки воспринимались иначе. Я вдруг обнаружил, как они мало эффективны. Действовали они прежде всего на психику, на самом-то деле попасть в солдата не так-то просто. Я поверил в свою неуязвимость. То есть в то, что я могу быть неуязвим. Это особое солдатское чувство, которое позволяет спокойно выискивать укрытие, определять по звуку летящей мины или снаряда, где он разорвется, это не обреченное ожидание гибели, а сражение.

Мы преодолевали страх тем, что сопротивлялись, стреляли, становились опасными для противника.

В первые месяцы войны немецкие солдаты в своих касках, зеленых шинелях со своими автоматами, танками, господством в небе внушали страх. Они казались неодолимыми. Отступление во многом объяснялось этим чувством. У них было превосходство оружия, но еще и ореол воина-профессионала. Мы же, ополченцы, выглядели жалко: синие кавалерийские галифе, вместо сапог – ботинки и обмотки. Шинель не по росту, на голове пилотка...

Прошло три недели, месяц, и все стало меняться. Мы увидели, что наши снаряды и пули тоже разят противника и что немецкие солдаты так же кричат, страдают, умирают. Наконец, мы увидели, как немцы отступают. Были такие первые частные, небольшие эпизоды, когда они бежали. Это было открытие. От пленных мы узнали, что, оказывается, мы – ополченцы, в своих нелепых галифе, внушали страх...

Надо различать страх личный и страх коллективный. Последний приводил к панике. Таков был, например, страх окружения. Он возникал спонтанно. Треск немецких автоматов в тылу, крик «Окружили!», и могло начаться бегство. Бежали в тыл, мчались, не разбирая дороги, лишь бы выбраться из окружения. Невозможно было удержаться и невозможно было удержать бегущих. Массовый страх парализует мысль. Во время боя, когда нервы так напряжены, одного крика, одного труса бывает достаточно, чтобы вызывать общую панику.

Страх окружения появился в первые месяцы войны. Впоследствии мы научились выходить из окружения, пробиваться, окружение переставало утрачивать»⁴⁷.

В ходе Великой Отечественной войны «обкатка танками» стала обязательным упражнением при подготовке солдат к обороне. Пехотинцы, находясь в окопах, должны были выдерживать проезд танка над собой, после чего бросить вдогонку танку гранату⁴⁸.

Термин «обстрелянные солдаты» встречается в воспоминаниях военачальников очень часто. Прославленные немецкие танковые командиры Х. Гудериан, Х. Люк рассказывают о необыкновенной устойчивости своих войск в любой обстановке и сетуют, что к концу войны Верховное Главнокомандование фашистской Германии приняло неверную стратегию: формирование новых танковых соединений, а не укрепление новобранцами и техникой бывалых, но потрепанных соединений. Эти новые танковые части по своим боевым качествам резко уступали тем, где имелось ядро опытных танкистов.⁴⁹

Идейность против паники

В эпоху Великой французской революции и наполеоновских войн можно было ожидать, что паники в войсках, одушевленных революционными и империалистическими идеями, будут случаться реже. Однако исследование не подтверждает этого. Vouviliers⁵⁰ насчитал во французской армии в 1792-1815 годах 300 случаев паники.

⁴⁷ Гранш Д. Иду на грозу. Страх. Запретная глава. – СПб.: Азбука, 2009. – 512 с.

⁴⁸ Батов П.И. В походах и боях. – М.: Военное изд-во Мин-ва обороны СССР, 1966. – 542 с.

⁴⁹ Гудериан Г. Воспоминания солдата. – Смоленск: Русич, 1999; Люк Х. На острие танкового клина. Воспоминания офицера панцерваффе 1939–1945 гг. – М.: Эксмо, 2008. – 544 с.

⁵⁰ Симанский П.Н. Паника в войсках. – М.: Гос. изд. военной литературы, 1929. – 182 с.

Обсуждение

Как мы видим, паническое состояние людей во время войны и турбулентных социальных событий может продолжаться несколько дней. Уже покинув поле боя, удалившись от тех стимулов, что стали первопричиной, солдаты продолжают бежать, преодолевают всяческие препятствия, причем мало заботятся о своей безопасности. У животных, случается, мы тоже наблюдаем сохранение страха и часы и дни. Мало того, страх на определенный стимул (обстановку, в которой случился испуг) может закрепиться на всю жизнь.

Замечено, что, слегка успокоившись, люди начинают реагировать на поведение других людей – бегут вместе с ними или останавливаются и осматриваются, пытаются оценить опасность. В этой второй фазе бегства поведением людей уже можно манипулировать, например, возглавить бегущую колонну солдат, повести ее вновь в атаку или остановить.

Реакция людей и животных на ужасающий стимул различается в зависимости от специфических для вида, для отдельной популяции или отдельного индивида особенностей. Даже виды жертвы, такие как северные олени, способны под влиянием личного опыта становятся агрессивными. На Шпицбергене, где олени привыкают кормиться на помойках, вылизывать мочевые пятна, они мало боятся людей и, случается, атакуют.

Волки, как правило, убегают от людей. Однако в особых обстоятельствах (во время войн, например), когда они встречаются только с женщинами и детьми, хищники наглеют, приобретают опыт успешной охоты на людей, уже не уступают им дороги.

Бегство солдат, вообще, людей, подвергшихся внезапной атаке, лишь в первые мгновения бывает «врассыпную», от места испуга. В следующие минуты и люди, и животные уже бегут в соответствии с сохранившимся в сознании планом действий. Солдаты в панике не бегут врагу навстречу, звери и люди предпочитают двигаться в том же направлении, что до происшествия.

Паника среди людей и животных нередко нарушает их социальные связи (с командиром, с родственниками), но не меняет генетически закрепленной социальности. Ни человек, ни олень, ни овца не становятся видом, ведущим одиночный образ жизни. Такое случается лишь в специальных случаях – смертельное ранение, глубокая старость. Солдаты бегут толпами, неорганизованными, «потеряв голову», но все же не врассыпную.

Нарушение социальных связей, утрата социально принятых норм – давно известные особенности паники. Как заметил историк, римляне, бежавшие от врагов в битве при Аллии, даже по прошествии времени не известили Рим о случившемся поражении, их не волновало, что враги захватят город и их близких врасплох.

Глава 2. Свойства паники

Этапы панических состояний

При всем разнообразии условий, в которых возникает паника, и с учетом того, как по-разному паника проявляется у людей и животных, мы можем наметить две фазы развития панического поведения: 1) старт-реакцию, 2) паническое поведение с элементами ориентации на окружающие стимулы и имеющийся опыт. По прошествии некоторого времени, когда старт-реакция ослабнет, включаются элементы рассудочной деятельности, взаимодействия с соседями, попытки обнаружить опасность, следовать примеру лидеров (вожаков). Вторая фаза паники может продолжаться очень долго, даже сутки.

Внезапное воздействие вызывает старт-реакцию, люди, как минимум, вздрагивают, а если воздействие интенсивно – бросаются прочь, не разбирая дороги. Именно в такие мгновения люди, случается, выбрасываются из окон (при землетрясениях), бросаются в укрытие с такой скоростью, что калечат себя. К животным мы применяем термин «шараханье». Стадные животные затем собираются в плотную массу. Одиночные животные бросаются врассыпную. Норные животные прячутся в убежище. Именно в эти первые мгновения проявляются физиологические реакции, вроде учащенного сердцебиения, учащения дыхания, повышается потенциал бедренной мышцы, что, по мнению А. Слонима, соответствует готовности к бегству⁵¹.

Старт-реакция стадных животных заставляет их собираться в плотную массу, тогда как животные, ведущие одиночный образ жизни, бросаются врассыпную.

Когда завершается фаза старт-реакции и люди начинают осознавать и рационально воспринимать ситуацию, они выбирают направление от места катастрофы, от объекта вероятной опасности. Замечено, что, слегка успокоившись, люди начинают реагировать на поведение других людей – бегут вместе с ними или останавливаются и осматриваются, пытаются оценить опасность. В этой второй фазе бегства поведением людей уже можно манипулировать, например, возглавить бегущую колонну солдат, повести ее вновь в атаку или остановить.

⁵¹ Слоним А.Д. Экологическая физиология животных. – М.: Высшая школа, 1971. – 448 с.

Сценарии поведения

И у людей, и у животных имеются некоторые сценарии действий, которые можно предсказать заранее. Для охваченной паникой толпы безопасным может быть место, находящееся за опасным местом (например, при пожаре – это выход из зала), и тогда бегство будет направлено к источнику опасности, а не от него. Люди будут пытаться прорваться сквозь стену огня. Домохозяйки, выбегавшие из дома, где взорвался газ, использовали выход, которым они привыкли пользоваться, а не ближайший и более безопасный⁵².

Даже в последние мгновения перед смертью люди чувствуют ответственность за свое дело, за победу в бою. Во многих военных мемуарах вспоминается, что смертельно раненые бойцы хотели узнать, удалась ли атака, достигнута ли цель, удалось ли отбить врага.

Множество примеров паник в мирное и военное время свидетельствует, что существует высокая вероятность того, что испуганные люди будут действовать одинаково, побегут в одну сторону.

Животные направляются в сторону убежища, каковым может быть и ущелье с непреодолимыми для хищников обрывистыми склонами, и лес, куда стремятся спрятаться лесные животные. Взрослые лоси-самцы держатся своего участка даже во время охоты на них, слыша, как приближается цепь загонщиков.

Среди животных существуют две группы видов. Социальные виды, живущие группами, бегут все в одном направлении. Если группа велика (сотни животных), может быть бегство в двух и более направлениях, вслед за теми, кто первыми выскочил из стада и стал вожаком. Другая группа видов, те, что ведут одиночный, обычно территориальный образ жизни, при испуге рассыпается в разные стороны⁵³.

Canter [et al.] (1989)⁵⁴ пишут, что во время катастрофы на футбольном стадионе люди сомневались – бежать от огня через футбольное поле или воспользоваться служебным выходом. Запреты, знакомые им в рутинных условиях, продолжали действовать и в угрожающей ситуации.

Как мы знаем, во всех учреждениях на видном месте висят планы эвакуации людей из помещений, а также правила поведения в случае пожара. Большинство из нас были пассажирами самолетов, и мы помним, как с докучливой серьезностью бортпроводники демонстрируют правила поведения при внештатной ситуации и при необходимости срочно покинуть самолет. Помогают ли эти правила и демонстрации людям в случае опасности?

В условиях смертельной угрозы люди сомневаются, нужно ли нарушать правила, даже если к этому их принуждают ответственные за эвакуацию. Как показали исследования, люди действительно помнят о предписанных им путях бегства из помещений, пытаются соблюдать правила, которые им регулярно повторяют. Однако нередко случается, что эти пути к спасению и спасительное поведение оказываются неработающими. Например, пламя может охватить запасные выходы, а промедление при покидании самолета может оказаться фатальным.

Подобные ситуации напоминают поведение стадных животных, пытающихся прорваться сквозь цепь стрелков или мимо волчьей стаи, лишь бы следовать своим натуральным реакциям – бежать на ветер, вверх по склону, следовать за вожаком и т. п.

⁵² Quaranielli E.L. The nature and conditions of panic // American j. of sociology. – 1954. – Vol. 60, N 3. – P. 267–275.

⁵³ Баскин Л.М. Поведение копытных животных. – М.: Наука, 1976. – 296 с.

⁵⁴ Canter D., Comber M., Uzzel D. Football in its place. – London: Routledge, 1989.

Сходную «суперзаботу» о следовании инструкциям демонстрировали при пожаре в «Beverly Hills Super Club» официантки – они были озабочены эвакуацией только тех людей, что сидели за столиками, закрепленными за ними⁵⁵.

Из расспросов очевидцев пожара в Лондоне на станции метро King's Cross⁵⁶ исследователи выяснили, что даже в состоянии паники люди ориентировались на одного из своих более сильных родственников, и, в результате, погибали с большей вероятностью, чем если бы они спасались самостоятельно.

⁵⁵ *Cornwell B.* Bonded Fatalities: Relational and Ecological Dimensions of a Fire Evacuation // *The Sociological Quarterly*. – 2003. – Vol. 44. – P. 617–638.

⁵⁶ *Donald, Canter*, 1992. Ibid.

Условия возникновения паники

Исследователи расспрашивали жертв трагических происшествий – что они чувствовали, о чем думали. Люди рассказывали, что у них доминировало ощущение невозможности избежать, предотвратить надвигающуюся угрозу. Это чувство беспомощности становилось причиной панического бегства. Один из пострадавших рассказывал: «Я не мог ни о чем думать, кроме бегства прочь. Я соскочил с постели и бросился к двери, думая лишь о том, что мне нужно бежать, я оказался в ловушке».

Ощущение беспомощности возникает от невозможности взять ситуацию под контроль, а не от невозможности убежать. Очень часто ощущение беспомощности усиливается, если окружающие люди тоже демонстрируют беспомощность, кричат, страдают от ран. Тогда паника становится более вероятной.

Мысль о попадании в ловушку повторяется в свидетельствах очевидцев много раз: «Я был в ловушке. Я не знал, куда бежать!». Паника возникала именно от ощущения попадания в ловушку, не от реальной обстановки. Шахтеры, оказавшиеся в туннеле, проход по которому был завален, не паниковали, как только убедились, что имеют достаточно воздуха. Они ждали, пока их освободят.

При взрыве на заводе несколько рабочих запаниковали. Впоследствии они объясняли это тем, что цементная пыль в воздухе напоминала дым. «Мы думали, что все здание охвачено пламенем». Как видим, их пугали возможные дальнейшие события, а не то, что они оказались в ловушке.

Паника возникает легче, когда люди предрасположены, предупреждены, чувствуют вероятность ситуации, когда они интерпретируют поведение других членов коллектива как сигнал к возможным событиям. Одно из наиболее частых условий возникновения паники – предощущение в группе или в обществе надвигающихся ужасных событий. Частое возникновение паники именно на пожарах связано с пониманием, что пожар в переполненном людьми помещении очень опасен. Случается, что отказ от участия в таком сборище, попытка уйти порождает панику в остальных людях, воспринимающих поведение уходящего как сигнал о надвигающейся катастрофе.

Рис. 8. Самолет упал на жилой квартал в Индонезии 30 июня 2015 года. Интернет

Quarantelli приводит интервью со свидетелем падения самолета на город. «Мне казалось, что самолет падает прямо на меня. Я бежал как испуганный кролик по улице. Я бросил мою тележку. Я был напуган. Эта штука падала как факел. Она взорвалась. Все, что я думал, было, что это огромный шар, наполненный бензином, несущийся мне на голову, и я должен бежать, чтобы убежать от него»⁵⁷ (рис. 8).

⁵⁷ Quarantelli. Ibid.

Основные свойства паники

Бегство – наиболее заметная черта среди проявлений паники. Но бегство не обязательно проявляется именно как действительно физическое бегство. Это может быть «бегство» на автомобиле, на лошади, человек может ползти от опасности, карабкаться на дерево или вверх по склону, плыть, грести на лодке, копать землю и т. п. У современных людей бегство проявляется уже не только как обычный биологический акт, но как сложная форма поведения, включающая сложные навыки.

Паническое поведение отлично от поведения отчаяния, когда человек бьется головой о стенку, а животное предпринимает хаотические попытки вырваться из западни или зубов хищника. Как мы знаем, у животных наблюдается не только бегство, но и затаивание, нередко принимающее форму кататонического состояния, своего рода психологического паралича. Затаивание нередко оказывается более выгодной стратегией при избегании опасности. У некоторых видов животных затаивание столь натурально имитирует смерть, что хищники оставляют такое животное в покое. Так, в частности, ведут себя енотовидные собаки, живущие с 1930-х годов в лесах Европы. Охотники с изумлением рассказывали про встречи с ними: зверек был «совсем как мертвый», его можно было поднимать за хвост и бросать. Когда же охотник шел прочь, животное вдруг оживало и убегало прочь.

Паника – адаптивна и рациональна?

Паника ни рациональна, ни иррациональна, по мнению Quarantelli⁵⁸, к этому явлению неприменимы такие категории. Как от человека, которому оторвало голову, невозможно ожидать бегства или иного поведения, чем соответствующего поведению (позе) мертвого, так и паника относится к другому типу явлений. Quarantelli⁵⁹ предлагает определять панику как острую реакцию испуга, при которой теряется самоконтроль, и за которой следует асоциальное и нерациональное поведение.

Выжившие во время катастроф обычно объясняют свое поведение как внутренне рациональное, как серию интуитивных действий, чтобы спастись. В контраст этому законодатели, журналисты, инженеры и другие специалисты, работающие в области безопасности массовых скоплений людей, исходят из представлений о некоторых стереотипах в поведении людей в состоянии паники.

Таким образом, одна из моделей, объясняющих поведение людей в условиях, угрожающих их жизни, основывается на представлениях о внутренней рациональности этого поведения, о серии действий, отвечающих интуитивным намерениям. Противоположная модель, ее можно назвать «моделью панического поведения», представляет некий стандартный образ поведения людей. Вторая модель принята при описаниях катастроф криминалистами, репортерами, а также инженерами, химиками и физиками, которым в работе необходимо иметь представление о поведении людей в условиях опасности⁶⁰.

Если человек уже побывал в критической ситуации и впал в панику, возрастает шанс, что в следующий раз паника снова возникнет. Люди после пожара принимают, им чудится новый пожар. В 1968 году я приехал в Ашхабад, где встретился с людьми, пережившими ужасное землетрясение 1948 года и значительно более слабое в 1968 году. В 1948 году погибло от 60 до 100 тыс. человек, город был уничтожен. Нина Трофимовна Нечаева, знаменитый туркменский ботаник, потеряла во время первого землетрясения семью и сама, покалеченная, пролежала многие месяцы в больнице. Она рассказывала мне, что в момент землетрясения 1968 года люди пострадали от того, что, почувствовав толчки, выбрасывались в панике из окон. Как оказалось, ужас 1948 года еще был жив в них, память мгновенно вызвала паническую реакцию, не было попытки оценить ситуацию, только мгновенное действие.

В какой мере паника рациональна, является ли она потерей самоконтроля? Равна ли она оборонительному поведению, закрепленному в раннем онтогенезе – бежать от вредоносного агента, устранить, прекратить контакт с ним? Наоборот, не панический ответ соответствует или мгновенному следованию одному из сценариев, уже заготовленному в сознании, или выбору одного из нескольких возможных.

Sime (1995)⁶¹ высказал идею о противоречии индивидуального и общественного в возникновении и толкованиях паники. Нахождение в толпе ведет к более эмоциональному и иррациональному поведению. Он согласен со ставшими классическими взглядами Г. Лебона, о том, что поведение толпы принципиально отличается от обычного поведения группы людей. Г. Лебон основывался на изучении поведения масс людей во время Великой Французской революции. По мнению Г. Лебона, поведение возбужденной толпы иррационально и скорее напоминает детское. Нахождение в толпе ведет к более эмоциональному и иррациональному поведению.

⁵⁸ Quarantelli E.L. The Nature and Conditions of Panic American // Journal of Sociology. – 1954. – Vol. 60, N 3. – P. 272.

⁵⁹ Quarantelli E.L. The Nature and Conditions of Panic American // Journal of Sociology. – 1954. – Vol. 60, N 3. – P. 272.

⁶⁰ Sime J. The concept of panic // Fires and Human Behaviour / Canter D. (ed.). – London: Davis Fulton Publishers, 1990. – P. 204.

⁶¹ Sime J.D. Crowd psychology and ingeneering // Safety Science. – 1995. – Vol. 21. – P. 1–14.

Фальшивые рассуждения о пугливых народах

Важнейшая задача для армии и других служб, действующих в экстремальных условиях, – отбор людей, пригодных для такой работы. Один из возможных критериев – национальность кандидата.

Существуют врожденные особенности рас и наций.

Дарвин писал: «...негры и европейцы так различны между собой, что если бы экземпляры тех и других были доставлены натуралисту без всяких комментариев, то он, без сомнения, оценил бы их как настоящие, хорошие виды. Тем не менее все расы сходны между собой в стольких несущественных подробностях строения и в таком большом числе умственных особенностей, что эти сходства можно объяснить только унаследованием от общего прародителя, и прародитель, отличавшийся такими особенностями, мог, по всей вероятности, по праву называться человеком.

Развитие ума должно было сделать значительный шаг вперед, когда благодаря прежним успехам у человека вошла в употребление речь как полуискусство и полуинстинкт. Действительно, продолжительное употребление речи должно было отразиться на мозге и обусловить наследственные изменения, которые, в свою очередь, должны были повлиять на усовершенствование языка.

Высшие умственные способности человека, например, мышление, отвлечение, самосознание и т. д., должны были, вероятно, произойти от продолжительного упражнения и усовершенствования других умственных способностей.

Рис. 9. Портрет Густава Лебона

Развитие нравственных качеств составляет более интересную и трудную задачу. Основы их лежат в общественных инстинктах, включая в это понятие и семейные связи. Инстинкты эти очень сложны по своей природе, и у низших животных порождают особые стремления к известным определенным поступкам; но у нас наиболее важными элементами нравственности оказывается любовь и отличное от последней чувство симпатии.

Нравственным существом мы называем такое, которое способно обдумывать свои прошлые поступки и побуждения к ним, одобрять одни и осуждать другие. То обстоятельство, что человек есть единственное существо, которое с полной уверенностью может быть определено таким образом, составляет самое большое из всех различий между ним и низшими животными.

Тем не менее первое основание и начало нравственного чувства лежит в общественных инстинктах, включая сюда и симпатию, а эти инстинкты, без сомнения, были первоначально приобретены, как и у низших животных, путем естественного отбора»⁶².

⁶² Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора. – М.: Терра, 2009.

Г. Лебон⁶³ (рис. 9) уделял большое внимание поведенческим различиям народов. Это было свойственно его времени, когда на общественное сознание оказали огромное влияние книги Ч. Дарвина и идея биологического происхождения человека лишь еще осмыслялась. Как известно, именно расовые воззрения Г. Лебона вызывают наибольшие возражения.

«Когда в области естествознания приходится устанавливать основания для классификации видов, то труд этот облегчается тем, что неизменные и, следовательно, основные признаки, по которым определяется каждый вид, очень немногочисленны... , впрочем, эти основные признаки влекут за собой неизбежно целый ряд других. То же самое – с психологическими признаками рас. Если входить в подробности, то между одним народом и другим, между одним индивидуумом и другим можно заметить бесчисленные и тонкие различия; но если обращать внимание только на основные признаки, то придется признать, что для каждого народа они немногочисленны.

Рассматривая только главные психологические признаки человеческих рас, мы можем разделить их на следующие четыре группы: первобытные расы, низшие, средние и высшие. Первобытные расы – те, у которых не находят ни малейшего следа культуры, и которые остановились на той эпохе первобытной животности, какую переживали наши предки в каменном веке: таковы нынешние фиджийцы и австралийцы. Кроме первобытных рас существуют еще низшие расы, главными представителями которых являются негры. Они способны к зачаткам цивилизации, но только к зачаткам. Никогда им не удавалось подняться выше совершенно варварских форм цивилизации, хотя случай делал их (например, негров Сан-Доминго) наследниками высших цивилизаций. К средним расам мы относим китайцев, японцев, монголов и семитические народы. Через ассирийцев, монголов, китайцев, арабов они создали высокие типы цивилизаций, которые могли быть превзойдены одними только европейскими народами. Среди высших рас могут занимать место только индоевропейские народы. Только им мы обязаны тем высоким уровнем, какого достигла ныне цивилизация. Наименее развитые из этих высших рас, например, индусы, возвысились в области искусства, литературы и философии до такого уровня, какого никогда не могли достигнуть монголы, китайцы и семиты. Между четырьмя большими группами, которые мы только что перечислили, невозможно никакого слияния; отделяющая их умственная пропасть очевидна... Англичанин, испанец, русский относятся к группе высших народов; однако мы хорошо знаем, что между ними существуют очень большие различия.

У первобытных и низших рас (нет надобности их отыскивать среди настоящих дикарей, так как низшие слои европейских обществ подобны первобытным существам) можно всегда констатировать большую или меньшую неспособность рассуждать, т. е. ассоциировать в мозгу идеи, чтобы их сравнивать и замечать их сходства и различия, – идеи, вызванные прошедшими ощущениями, или слова, служащие их знаками, с идеями, произведенными настоящими ощущениями. Из этой неспособности рассуждать проистекает большое легковерие и полное отсутствие критической мысли. У высшего существа, напротив, способность ассоциировать идеи и делать из них умозаключения очень велика, критическая мысль и способность к точному мышлению высоко развиты.

У людей низших рас можно еще констатировать очень слабую степень внимания и соображения, очень большой подражательный ум, привычку делать из частных случаев общие неточные выводы, слабую способность наблюдать и выводить из своих наблюдений полезные результаты, чрезвычайную изменчивость характера и очень большую непредусмотрительность. Инстинкт момента – единственный их путеводитель.

Подобно Исаву – типу первобытного человека – они охотно продали бы свое будущее право первородства за настоящую чечевичную похлебку. Когда человек умеет противопостав-

⁶³ Лебон Г.Г. Психология народов и масс. Книга 2. – СПб.: Макет, 1995.

лять ближайшему интересу будущий, ставить себе цель и с настойчивостью преследовать ее, то он уже осуществил большой прогресс. Эта неспособность предвидеть отдаленные последствия своих поступков и склонность не иметь иного путеводаителя, кроме моментальных побуждений, осуждают индивидуума, точно так же, как и расу, на то, чтобы постоянно оставаться в очень низком состоянии.

Только по мере того, как народы приучаются владеть своими инстинктами, т. е. по мере того, как они приобретают волю и, следовательно, власть над собой, они начинают понимать важность порядка, необходимость жертвовать собой для идеала и возвыситься до цивилизации.

Если бы нужно было оценить одним мерилom социальный уровень народов в истории, то я охотно принял бы за масштаб степень способности владеть своими инстинктами. Римляне в древности и англо-американцы в настоящее время представляют собой народы, обладающие этим качеством в высшей степени.

Высшие расы отличаются от низших как характером, так и умом; но высшие народы между собой отличаются главным образом характером. Характер образуется сочетанием в различной пропорции различных элементов, которые психологи обозначают ныне именем чувств. Из тех, которые играют наиболее важную роль, следует главным образом отметить: настойчивость, энергию, способность владеть собой...

Открытия ума передаются легко от одного народа к другому. Качества характера не могут передаваться. Это те неизменные основные элементы, которые позволяют различать психический склад высших народов. Открытия, обязанные уму, составляют общее достояние человечества; преимущества или недостатки характера составляют исключительное достояние каждого народа... Характер народа, но не его ум, определяет его развитие в истории. Влияние характера – самый могущественный фактор в жизни народов, между тем как влияние ума в действительности очень слабо... Только благодаря характеру 60 тыс. англичан держат под своей властью 250 миллионов индусов, из которых многие по крайней мере равны им по уму, а некоторые неизмеримо превосходят их эстетическим вкусом и глубиной философских воззрений. Только благодаря характеру, они стоят во главе гигантской колониальной империи, какую когда-либо знала история. На характере, но не на уме основываются общества, религии и империи.

Из психического склада рас вытекает их понятие о мире и жизни, а, следовательно, их поведение и, наконец, их история. Воспринимая известным образом впечатления от внешних вещей, каждый индивид чувствует, мыслит и поступает совершенно иначе, чем будут чувствовать, мыслить и поступать те, которые обладают совершенно отличным психическим складом. Отсюда следует, что психические организации, построенные по совершенно различным типам, не могут достигнуть полного слияния. Вековые столкновения рас имеют главным своим основанием непримиримость их характеров.

Ничего нельзя понять в истории, если не имеешь постоянно в виду, что различные расы не могут ни чувствовать, ни мыслить, ни поступать одинаковым образом, ни, следовательно, понимать друг друга. Без сомнения, различные народы имеют в своих языках общие слова, которые они считают синонимами, но эти общие слова будят у тех, которые их слушают, совершенно несходные чувства, идеи, способы мышления.

Нужно пожить с народами, психический склад которых чувствительно отличается от нашего, даже выбирая между ними только лиц, говорящих на нашем языке и получивших наше воспитание, чтобы понять глубину пропасти, существующей между психическим складом различных народов.

Можно и без далеких путешествий составить себе об этом некоторое представление, констатируя глубокое психическое различие, существующее между цивилизованным мужчиной и женщиной, даже в том случае, когда последняя очень образована. Уже одна разница в их логике была бы достаточна для того, чтобы создать между ними непроходимую пропасть. Эта

пропасть между психическим складом различных рас и объясняет нам, почему высшим народам никогда не удавалось заставить низшие принять их цивилизацию. Столь еще распространенное мнение, что образование может осуществить подобное дело, – одна из печальнейших иллюзий, какую когда-либо создали теоретики чистого разума.

Без сомнения, образование позволяет, благодаря памяти, которой обладают самые низкие существа, и которая не составляет, впрочем, исключительной привилегии человека, дать индивиду, стоящему довольно низко на человеческой лестнице, совокупность познаний, какими обладает европеец. Можно легко сделать бакалавра или адвоката из негра или из японца; но этим ему дают чисто внешний лоск, без всякого воздействия на его психическую природу, из которой он не может извлекать никакой пользы. То, чего ему не может дать никакое образование (потому что их создает одна только наследственность) – это формы мышления, логика, и, главным образом, характер западных людей. Этот негр или этот японец могут получить сколько угодно дипломов, но никогда им не подняться до уровня обыкновенного европейца. За десять лет ему можно легко дать образование очень просвещенного англичанина. Но чтобы сделать из него настоящего англичанина, т. е. человека, действующего, как англичанин, в различных обстоятельствах жизни, в какие он будет поставлен, для этого едва достаточно было бы тысячи лет.

Храбрость, инициатива, энергия, дух предприимчивости и различные качества характера, очень медленно приобретаемые, могут изгладиться довольно быстро, раз им не представляется больше повода упражняться. Этим объясняется тот факт, что какому-нибудь народу всегда нужно очень долгое время, чтобы подняться на высокую ступень культуры, и иногда очень короткое время, чтобы упасть в пропасть вырождения.

Организованная толпа всегда играла большую роль в жизни народов, но роль эта еще никогда не имела такого важного значения, как в данную минуту. Главной характерной чертой нашей эпохи служит именно замена сознательной деятельности индивидов бессознательной деятельностью толпы.

И в то время, как все наши древние верования колеблются и исчезают, старинные столпы общества рушатся друг за другом, могущество масс представляет собой единственную силу, которой ничто не угрожает и значение которой все увеличивается. Наступающая эпоха будет поистине эрой масс.

Вступление народных классов на арену политической жизни, т. е. в действительности их постепенное превращение в руководящие классы, представляет одну из наиболее выдающихся характерных черт нашей переходной эпохи. Это вступление на самом деле вызвано вовсе не всеобщей подачей голосов, которая долгое время не имела самостоятельной, руководящей роли и легко подчинялась сторонним влияниям. Прогрессивный рост могущества толпы совершился прежде всего путем распространения известных идей, которые медленно насаждались в умах, и затем – посредством постепенного образования ассоциаций индивидов с целью осуществления теоретических построений. Путем ассоциации толпа выработала идеи (если не совсем справедливые, то, во всяком случае, вполне определенные) о своих интересах и получила сознание своей силы. Толпа составляет синдикаты, перед которыми капитулируют все власти, одна за другой, и организует биржи труда, стремящиеся управлять условиями работы и заработной платы. Толпа посылает в правительственные собрания своих представителей, лишенных всякой инициативы и, чаще всего, служащих только простым орудием тех комитетов, которые их избрали. В настоящее время притязания толпы становятся все более и более определенными. Ограничение рабочих часов, экспроприация рудников, железных дорог, фабрик, земли, равномерное распространение всех продуктов и т. д., и т. д. – вот в чем заключаются требования толпы. Мало склонные к теоретическим рассуждениям, массы, зато очень склонны к действию. Благодаря своей теперешней организации, толпа получила огромную силу. Догматы, только что нарождающиеся, скоро получают силу старых догматов, т. е. ту тира-

ническую верховную силу, которая не допускает никаких обсуждений. Божественное право масс должно заменить божественное право королей». ⁶⁴

Эта обширная цитата убедит любого читателя, что Лебон был идейным расистом и шовинистом. Мы еще вернемся к его расистским суждениям, обсуждая вопрос, есть ли более трусливые и более поддающиеся панике народы.

Существует ли национальная предрасположенность солдат к панике?

Первым или одним из первых эту идею высказал Г. Лебон, и эти взгляды в течение многих лет разделялись профессорами военных академий США. Eltinge ⁶⁵ утверждал наследственное превосходство англо-саксонской «расы» над другими расами: в энергии, дисциплине и независимости в проявлениях группового поведения и, следовательно, меньшей расположенности к панике.

Все же расистские воззрения американских военных психологов имели некоторые фактические основания. Таким якобы было поведение 92 пехотной дивизии, сформированной из одних американских негров, воевавшей в Италии в 1944-45 годах ⁶⁶. В отчетах об ее деятельности имеется немало уважительных свидетельств героизма отдельных солдат и офицеров-негров. Но обычным для этой дивизии, для всех ее подразделений были паника и разбегание. Если верить авторам, писавшим об этом, то не удавалось сделать дивизию боеспособной ни хорошим вооружением, ни тренировкой. Дивизией сначала командовали только белые офицеры, призванные из штатов с большей долей негритянского населения. Потом стали прибывать и офицеры-негры, прошедшие офицерские школы. Существовали сильные расовые трения между офицерами. ⁶⁷

В дивизии насчитывалось около 14 000 человек, 73 % которых были неграмотны или малограмотны, включая часть офицеров-негров (напомню, это данные для 1942-45 гг.) ⁶⁸. Факт, что артиллерийские офицеры дивизии (из числа негров) не могли вести бой сколько-нибудь эффективно ⁶⁹. Не удивительно, что с такой подготовкой дивизия не могла выполнять боевые задачи, терпела поражения, впадала в панику.

Однако национальность – не единственное, что характеризует солдата. Важно его социальное происхождение, в каких условиях он вырос. Практически все советские военачальники в своих мемуарах сопоставляют стойкость московских ополченцев, рабочих ленинградских и сталинградских заводов, курсантов военных училищ с нестойкостью пополнения, приходившего в войска из деревень. Однако немало героев родилось в отдаленных деревнях, даже в стойбищах малых народов Севера. Таков был знаменитый снайпер, нанаец Максим Пассар (рис. 10), участник Сталинградской битвы, уничтоживший 380 врагов ⁷⁰.

В воспоминаниях русского генерала Н. Епанчина (1996) ⁷¹, чей корпус в 1915 году подвергся разгрому, говорится, что паника в его войсках часто возникала потому, что они, в зна-

⁶⁴ Лебон. Ibid.

⁶⁵ Eltinge L.R. Psychology of war. – Fort Leavenworth, KS: Press of the Army Service School, 1915.

⁶⁶ Bendersky J.W. Panic: The impact of Le Bon's crowds psychology on U.S. military thought // J. of the history of the behavioral sciences. – 2007. – Vol. 43, N 3. – P. 257–283.

⁶⁷ Wilson D.E. Recipe for Failure: Major General Edward M. Almond and Preparation of the U.S. 92d Infantry Division for Combat in World War II // The Journal of Military History. – 1992. – Vol. 56, N 3. – P. 473–488.

⁶⁸ Kesting R.W. Conspiracy to Discredit the Black Bufaloes: The 92nd Infantry in World War II // The Journal of Negro History. – 1987. – Vol. 72, N ½, Winter – Spring. – P. 1–19.

⁶⁹ Kesting. Ibid. – P. 6–7.

⁷⁰ Батов П.И. В походах и боях. – М.: Военное изд-во Мин-ва обороны СССР, 1966. – 542 с. – С. 169.

⁷¹ Епанчин Н.Е. На службе трех императоров. Воспоминания. – М.: Журнал «Наше наследие» при участии ГФ Полигра-

чительной мере, состояли из евреев, призванных из глухих районов Украины и Белоруссии. Попытки обелить себя как командира, потерявшего управление корпусом и потому разгромленного, генерал предпринимал всю свою жизнь.

Как мы знаем теперь, говорить о евреях или неграх как о солдатах, поддающихся панике больше, чем не-евреи или белые, не приходится. В современной американской армии служит много негров, их военные подвиги известны⁷². Та же ситуация с евреями. И рядовые, и генералы, евреи по национальности, сражаются не хуже своих товарищей по оружию.

Остается предположить, что в наблюдениях Лебона, Eltinge [и др.] не учитывался фактор среды, в которой жили евреи в патриархальной России и негры в довоенных США. Пришедшие из деревень, из архаического мира, неграмотные, они были не готовы к громам и ужасам мировой войны.

Рис. 10. Снайпер Максим Пассар. Герой Советского Союза. Убил 380 фашистов

фресурсы, 1996. – 576 с.

⁷² David J., Crane E. The black soldier. From the American Revolution to Vietnam. – N. Y.: William Morrow and Co. – 1971. – 248 p.; Shapiro G. 1988. Under fire. The Stories of Jewish Heroes of the Soviet Union. – Jerusalem: Vad Vashem, 1988. – 645 p.

Немецкие солдаты в обеих мировых войнах, по-видимому, реже поддавались панике. Однако возникала она и в германских войсках. «Начальник 2-й казачьей сводной дивизии приказал 1-му Волгскому казачьему полку атаковать лавами наступающих немцев. В атаку пошли 2-я и 6-я сотни есаулов Негоднова и Горячева (рис. 11). Была уже ночь. Шел одиннадцатый час. Но ночь была светлая, лунная, озаренная заревами пожаров. Волгцы смяли и порубили передние цепи. Задние сомкнулись в батальон, но при виде несущихся на них казаков бросили ружья и подняли руки вверх. Волгцы порубили и их. Они дошли до болота и гати. За гатью был господский дом. В нем помещался штаб германской пехотной дивизии. В этом штабе началась паника. Две сотни волгцев и шедший за ними, но не принявший участия в атаке 11-й линейный полк показали прибежавшим немцам целой казачьей армией, обрушившейся на них. Наступление на всем фронте приостановилось. Настал день, а немцы были так нервно настроены, что не шли вперед. Была вызвана кавалерия и поставлена в резервной колонне впереди цепей. День 23-го июля прошел спокойно. Ночью на 24-е наш броневик «Илья Муромец» выехал на разведку по Влодавской дороге и, увидев на поле густую колонну немецкой кавалерии, бросил в нее два снаряда. Настроение немцев было такое напряженное, что они бросились врасыпную назад. Пехота в темноте приняла их за казаков и встретила ружейным и пулеметным огнем. Эта новая паника была так сильна, что немцам для успокоения своих частей пришлось на пять дней отказаться от продолжения наступления и сделать перегруппировку частей»⁷³.

Рис. 11. Сибирские казаки в атаке при Ван-Фан-Гоу. Интернет

Обратим внимание, что немецкие кавалеристы не сомкнули ряды, не искали спасения в близости товарищей, но разбежались. У животных есть виды, которым свойственна жизнь в одиночку или малыми группами. При нападении хищников или охотников они бросаются врасыпную. Но и высоко стадные животные, подобно овцам и северным оленям, в первые мгновения испуга бросаются «куда глаза глядят», но через мгновения собираются в кучу и дальше уже следуют за вожаками.

⁷³ Краснов П.Н. Душа Армии. Очерки по военной психологии. – Берлин: Медный Всадник, 1927. – 158 с. – С. 90–91.

Рассказывая о войсковых паниках, очевидцы и исследователи стараются понять, что было их первопричиной. Например, римляне боялись бога Фавна, они были предуготовлены к испугу. Также и немецкие солдаты уже знали о храбрости русских казаков, о перспективе быть зарубленными без пощады и пленения.

Х. фон Люк упоминает о случаях самоубийства среди немецких солдат, недавно призванных в армию, оказавшихся под неистовыми бомбежками англоамериканской авиации.

Теория особых норм поведения человека в толпе

Emergent Norm Theory (ENT)⁷⁴ исходит из того, что нетрадиционное коллективное поведение возникает после внезапного события и определяется тем, как это событие воспринимается и интерпретируется участниками, как бывают разрушены или нейтрализованы социальные нормы и регуляции, не могущие уже быть использованы в критической ситуации. Требуются новые нормы, делающие легитимными действия людей – участников коллективного поведения, чтобы решить проблемы кризиса в наиболее экстремальных случаях. ENT предполагает, что разнообразие акторов с различной жизненной историей, навыками, способностями восприятия и мотивациями помогает преодолеть кризис.

Люди, оказавшиеся вместе, в критической обстановке, оценивают детали поведения соседей, неуместность существующих норм. Происходит быстрая реорганизация групп и социальных связей, обмен информацией, усиливается взаимозависимость. В группе возникает соперничество, стремление доказать свою правоту и заразить ей других, конкуренция за лидерство. Все это откладывает принятие правильного решения.

Конкуренция между группами (во время пожара на одном этаже часто находится много фирм) также откладывает эвакуацию. Важен размер группы, что сильно влияет на время эвакуации. Если некоторые люди ищут спасения в одиночку, то группы предпочитают уходить все вместе, в узких местах, на лестницах одиночкам приходится присоединиться к ним. На лестницах возникает регуляция, подобная уличной с машинами⁷⁵.

Чем больше группа, тем больше шанс, что в ней найдутся опытные люди, способные стать вожаками (теория критической массы). Влияет также состав группы. Во время катастрофы люди становятся более социальны, склонны к контактам. Теория критической массы не учитывает, что не только вероятность находки опытных людей, но чувство социальной солидарности помогает в группе людям справиться с обстановкой.

Получается, что группа имеет преимущество перед одиночками, спасающимися сами по себе. Но реальные события на пожарах показывают, что социальные связи скорее ведут к гибели. Чем больше возможностей есть у группы, тем медленнее она спасается, потому что возникает конкуренция, дискуссия, что предпринять. Ощущение опасности различно, люди по-разному оценивают события. Происходит задержка с принятием решений. Также влияет внушаемость. Если много информации – происходит задержка, уходит время на обдумывание ее.

Некоторые люди очень высоко оценивают свои способности. Другие, наоборот, полагают себя неспособными на подвиги. Во время катастроф лидерами становятся не те, кто, казалось бы, должен, а тот, кто предложит неожиданное решение. Людьюми владеют установки нормального времени. Поэтому человек в форме может иметь преимущество стать лидером, но это не всегда совпадает с правильностью решений.

⁷⁴ Теория появления норм (emergent-norm theory) подчеркивает отсутствие в массе единогласия почти во всех ситуациях, также различия в мотивах, взорах и действиях, соответствующие для членов толпы: импульсивных людей, личностей, просто поддающихся воздействиям, оппортунистически настроенных индивидов, пассивных приверженцев, усмотрительных активистов, обычных зевак, случайных прохожих и т. д. Эта теория оспаривает утверждение о том, что люди спонтанно «заражаются» чувствами других в таковой степени, чтоб им здесь же захотелось вести себя так, как другие.

⁷⁵ Helbing D. Buzna L., Johansson A., Werner T. Self-Organized Pedestrian Crowd Dynamics: Experiments, Simulations, and Design Solutions // Transportation Science. – 2005. – Vol. 39, N 1. – P. 1–24.

Социальна ли паника?

Старейший взгляд на паническое поведение толпы – люди теряют во время бегства от опасности гуманизм и становятся животными. Их решениями руководит страх. Второй взгляд, развивавшийся Е. Quarantelli (1957)⁷⁶ как теория коллективного поведения, – люди не становятся животными, но думают только о себе, не соблюдают принятых норм социального поведения.

Исследования паники приводят авторов к противоположным выводам. Согласно одному, люди теряют свою социальность, забывают социальные нормы, думают лишь о том, как спастись самим. Их поведение крайне индивидуалистично. История войн и армий доказывает, что вполне добропорядочные люди, став солдатами, воспринимают (в большей или меньшей мере) иную мораль, ведут себя по-иному, чем в мирной жизни.

Другой вывод, также основанный на реальных фактах, – люди сохраняют моральные принципы, присущие им в обычной жизни. Aguirre [et al.] (1998)⁷⁷ напоминают, что множество работ показывает, что в толпе возникает сотрудничество, взаимопомощь. Это случается особенно часто, если люди как-то знакомы. Но это затрудняет спасение, чаще ведет к пробкам, через которые трудно пробиться остальным.

Эвакуация в крайней необходимости (emergency evacuation) – форма поведения людских масс с двумя главными типами социального поведения человека: 1) управляемого культурными навыками и принятыми в данном обществе нормами и социально-культурным поведением в чрезвычайных ситуациях и 2) тем, что обычно связывают с поведением масс и толпами. Существуют две стадии эвакуации в чрезвычайных обстоятельствах: решение начать эвакуацию и реальное поведение эвакуации. Допущение, что в толпе имеются акторы, действующие рационально и нормативно, имеет важные приложения для нашего понимания эвакуации в чрезвычайной ситуации. Доказательством этому служит тот факт, что в массе людей находятся люди, которые возвращаются к месту трагедии, чтобы помочь другим, пытаются спасти друзей, заботятся о важных для них вещах.

Quarantelli⁷⁸ заметил, что во время первого броска от опасности люди бывают асоциальны. В одном из случаев взрыва бытового газа в доме женщина выбежала, оставив ребенка, но едва успокоившись, вернулась за ним. Во время первого панического бегства люди не делали попыток как-то препятствовать распространению огня или другой опасности. Также жители Брайтона (одного из районов Нью-Йорка), выбегая из разных подъездов, не взаимодействовали, каждый спасался как мог.

Изучение поведения людей во время пожаров, особенно случающихся у них дома, показало, что люди сохраняют социальные связи со своими родными, пытаются спасти их, вынести из огня. Как мы узнаем из свидетельств очевидцев землетрясений, социальные связи и в этом случае остаются крепкими. После первых мгновений чисто инстинктивного поведения (удалиться от опасности, выйти из угрожающей обстановки) люди возвращаются в свой социальный облик, к заботе о близких, к своей социальной роли. После падения самолета на жилые кварталы района Элизабет в Нью-Джерси семьи выбегали, оставаясь коллективами, соседями, предупреждали друг друга и вместе выбирали пути спасения. Quarantelli⁷⁹ анализирует и про-

⁷⁶ Quarantelli. Ibid.

⁷⁷ Aguirre B.E., Wenger D., Vigo G.A. Test of the Emergent Norm Theory of Collective Behavior // Sociological Forum. – 1998. – Vol. 13, N 2. – P. 301–320.

⁷⁸ Quarantelli. Ibid. – P. 69.

⁷⁹ Quarantelli. Ibid.

тивоположную ситуацию, когда паники не возникало, несмотря на внезапность и ужас происходящего.

Обсуждение

Рациональность поведения связана с физическими особенностями среды, в которой разворачиваются события. Важные моменты: 1) позволяет ли пространство людям в массе одновременно увидеть опасность? В идеале в гуще все способны воспринимать опасность, видеть реакцию других людей. Противоположная ситуация – когда опасность может быть замечена не всеми, как не все видят дальних соседей; 2) плотность собрания людей.

Если условия таковы, что все сразу видят опасность, друг друга, масса людей отвечает таким немедленным и ошеломляющим образом, что возможные наклонности и выбор отдельных людей в группе исчезают. Каждый становится частью массы людей, которая рвется к выходам, и давление других людей лишает отдельных людей возможности выбрать собственное направление движения или вести себя по-другому. В такой ситуации нет ни места, ни возможности помочь тем, с кем человек связан дружбой или как-то еще.

Глава 3. Зоосоциология

Зоосоциология как наука

В 1920-х годах W. Allee предложил термин «зоосоциология» для научного направления зоологии, развивающего представление о социальном поведении животных⁸⁰. Благодаря успехам зоосоциологии, мы знаем теперь о ряде механизмов, упорядочивающих взаимоотношения животных в группе и между собой. Эти механизмы обеспечивают выживание более сильных или более адаптированных особей. Но те же механизмы позволяют выживать и размножаться максимальному количеству менее приспособленных членов группы, если для этого существует природный ресурс.

С легкой руки Е. Wilson⁸¹ общепринятым стало иное название науки – «Социобиология». В парадигмы социобиологии включены не только зоологические, касающиеся социального поведения животных представления, но генетические – о «конечной приспособленности», «кин-селекции».

Мы предпочли вернуться к старому названию «Зоосоциология», поскольку в этой главе имеем в виду лишь социальное поведение животных, оставляя генетикам и эволюционистам раскрывать и доказывать возникновение и роль социального поведения в выживании видов и формировании поведения человека.

История волчьей стаи

Волчица, ослабев от болезни, провела последний день жизни, забившись в кусты, и стая покорно ждала, пока она встанет. Нескоро волки покинули место гибели волчицы. Голод заставил их искать себе добычу. Порядок следования во время блужданий по тайге, согласованность действий при нападении на добычу, ее поедании – все это нарушилось с гибелью волчицы. В первый же день из стаи ушел самый крупный и сильный волк, прежде постоянно бежавший впереди. Может быть, из-за врожденной незлобивости, а может, и по привычке он подчинялся другому самцу, более старому. Тот давным-давно захватил в стае первенство – право ближе всех находиться к волчице – и всегда бежал сзади нее, пока стая искала добычу.

Эти два самца предпочитали держаться подальше друг от друга. Сильнейший не препятствовал старому самцу первым подходить к поваленной добыче, потому что здесь же была волчица. Зато он всегда возглавлял стаю во время погони. Сильный, выносливый волк гнался за оленями прямо по следу, в то время как старый вожак пытался перехватить их где-нибудь накоротке, выскочить из засады. Молодые волки следовали за старшими. Азартные и неумелые, они скорее отвлекали внимание оленя или лося, чем оказывали реальную помощь.

Охотничий район стаи охватывал небольшие перелески, разделенные широкими болотами. Здесь, в лесотундре, с осени задержалось несколько стад северных оленей, и до гибели волчицы волки безбедно жили за их счет, лоя ослабевший молодняк и не успевших поправиться после осенних брачных боев быков. Охота стаи шла успешно. Волкам удавалось схватить одного оленя, не пугая других. Иногда, словно для пробы, волки делали рывок в сторону стада, но продолжали погоню только тогда, когда замечали, что один из оленей отстает. Это означало, что он был слаб и мог стать легкой добычей.

⁸⁰ Allee W.C. Animal aggregations // Quarterly rev. of biology. – 1927. – Vol. 2, N. 3. – P. 367–398.

⁸¹ Wilson E.O. 1975. Sociobiology. The New Synthesis. – Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press. – 697 p.

Теперь, после гибели волчицы, стая разделилась, волки начали беспокоить оленей все чаще и чаще, но охота была неудачной. Они подкрадывались к оленям в пургу, пользуясь ночной темнотой, нападали при каждом удобном случае. Олени стали бояться пастись в лесу, хотя снег там был мягче и легче было докопаться до ягеля. Кормежка на болотах, где ветер успел уплотнить снег, требовала от оленей слишком много усилий, и вскоре одно за другим стада начали покидать этот район, уходить к югу – в тайгу. Волки вынуждены были тянуться вслед за ними.

Длительная голодовка и долгий путь быстро отбирали у хищников силы. Старый вожак, привыкший к беспрекословному подчинению других волков, вступил в жестокую драку с хозяином встретившейся стаи, был изранен, ослабел и погиб. Молодые волки присоединились к другим стаям, а самый сильный из них, тот, что прежде бежал первым, встретился с молодой одинокой волчицей. Почти два месяца они шли, не останавливаясь, вперед и вперед, перебиваясь случайной добычей. В конце концов они обнаружили еще не занятый волками район. Была уже весна, волчица выкопала логово и в нем ошенилась. Так возникла новая стая.

Жизнь павианов

В полупустынных районах Эфиопии и Судана, где обитают павианы гамадрилы, нет высоких деревьев, и поэтому гамадрилы устраивают ночевки на вертикальных скалах с многочисленными выступами и небольшими пещерами. Скопления обезьян здесь достигают 750 голов. Однако там, где подходящих скал мало, вместе ночуют нередко лишь 10–15 животных.

С восходом солнца обезьяны начинают проявлять повышенную активность: обыскивают друг друга, дерутся, спариваются. Молодежь играет. То с одной, то с другой стороны от скопления отделяются группы обезьян и отправляются на пастьбу. Районы, где обитают эти обезьяны, малокормные, и поэтому павианам приходится довольно далеко уходить от места ночевки.

Как установил Н. Kummer (1968)⁸², у гамадрилов семья состоит из крупного самца, одной или двух взрослых самок с их потомством, одной-двух неполовозрелых самок и иногда молодого самца. В этой группе безраздельно властвует старший самец, вдвое крупнее самок. Он ведет группу, внимательно следит, чтобы ни один из членов его семьи не отстал. В случае неповиновения он даже кусает самок. Вечером гамадрилы снова возвращаются к скалам, однако не обязательно к тем, где они провели предыдущую ночь. Во время пастьбы несколько семей объединяются в группы, которые относительно устойчивы по составу. По крайней мере, две-три семьи ежедневно отмечают в одной и той же пасущейся группе. Размер таких групп довольно велик – 30–90 животных.

Стремясь выяснить, что лежит в основе отношений животных в пасущейся группе и на ночевках, Х. Кюммер отлавливал целые семьи и перевозил их к местам ночевки, занятых другими семьями. Результаты опыта были удивительны. Выпущенные вечером из клетки обезьяны направлялись к ближайшим скалам, однако уже на подходе самец начинал сильно беспокоиться и устремлялся прочь, за ним быстро следовали члены его семьи. Обезьяны скрывались на равнине, и не всегда удавалось выяснить, где же они остановились на ночлег. Если самец зазевался и все же приблизился к этим скалам, будущее его было незавидно. Тотчас возникала потасовка, и у бедного хозяина семьи аборигены отнимали и самок, и молодежь, а самого прогоняли прочь. Когда выпускались одиночные самки или молодые животные, их тотчас присоединял один из вожakov семейных групп.

Эти эксперименты и наблюдения убедили Х. Кюммера, что в скальные убежища на ночь собираются отнюдь не случайные животные. Они не только знают соседние семьи, но и их вожаки раньше успели выяснить свои взаимоотношения, привыкнуть друг к другу.

⁸² Kummer H. Social organization of hamadryas baboons A field study. – Chicago: University of Chicago Press, 1968.

Х. Кюммеру удалось проследить, как образуется семья гамадрилов. Началом ей служит объединение молодого самца с неполовозрелой самкой. Молодому вожаку приходится немало потрудиться, чтобы заставить свою подругу держаться рядом. Он еще не настолько силен, чтобы кусать ее, и зачастую просто притягивает ее руками, подобно тому, как мать притягивает своего малыша. Между самцом и самкой существуют те же реакции, какие мы наблюдаем во взаимоотношениях матери и малыша. Половое поведение возникает позже, когда самец и самка подрастут. Постепенно самка привыкает держаться возле самца. С годами самцу все реже и реже приходится угрожающими звуками или действиями заставлять ее вернуться в группу. Впрочем, при подходе к ночевке, когда появляется реальная опасность потерять подругу, самец особенно осмотрителен, движется очень медленно, каждые несколько шагов останавливается и буквально не спускает глаз с молодой самки, заставляя ее держаться как можно ближе к себе. Со временем, когда в группе рождаются детеныши, связи между животными становятся более устойчивыми. Самец меньше обращает внимания на самок, дает им больше свободы, они могут дальше отходить от него, а молодежь запросто играет с товарищами из соседних групп. Год от года группа становится все больше и больше, подрастают сыновья и дочери. Старый самец относится к ним довольно равнодушно, не препятствует их походам в соседние группы, похищению молодыми самцами дочерей и уходу молодых самцов из семьи.

Жизнь обезьяньего народа в Японии

Познакомимся с иерархией в стаде обезьян. Японский ученый М. Yamada и его сотрудники провели детальное изучение японских макаков. На одном из гористых островов Японии обитали 550–600 обезьян. Исследователи обнаружили пять больших объединений по 50 и более животных и значительное количество одиночных самцов, бродивших в стороне от участков, занятых группами. В каждой из групп самцы делились на доминантов, субдоминантов, молодых самцов. Их положение в иерархии нетрудно было распознать по тому, где они находились во время отдыха, кормежки. Всегда можно было различить центральную часть и периферическую. В центре группы, в ее ядре находились только вожаки, вне ядра – субдоминанты и рядовые самки, в периферической части – молодые самцы и периферические самки, на границе группы – самцы, занимающие низшие ступени иерархии, и молодняк.

Исследователи знали большинство обитавших на острове обезьян «в лицо», и это позволило им в деталях проследить взаимоотношения животных во всех группах. Вот организация одной из них. В группе два доминанта – Кин и Джин. Кину – 25 лет, он самый старый среди обезьян. Его первенство никто не оспаривает, и дисциплина в группе «железная». Впрочем, Кин достаточно терпим, рядом с ним часто кормятся много обезьян, и он не обижает их. Кин медлителен и мало двигается. Зато Джин – он помоложе – ему 15 лет, злее, подвижнее, агрессивнее. С ним вместе другие животные кормятся редко. Но Джин искренне предан Кину, он любит ухаживать за ним, активно атакует тех, кем недоволен Кин, и даже пытается предупредить его желания. Субдоминант в группе один – Мон, ему около 10 лет, и он держится вне ядра группы. Если доминанты отсутствуют, Мон становится старшим, но его превосходство над самками, когда доминанты на месте, неполное. Объединившись, они сами иной раз его атакуют. Кроме Кина и Джина в центре группы еще один самец. Ему всего 4 года, и он допускается сюда, потому что он сын главной самки, которая и защищает его.

Самки делятся на тех, которые находятся в ядре, объединившись вокруг доминантов, и на рядовых самок, которые не могут войти в ядровую группу, хотя и держатся по соседству, а иногда и пытаются проникнуть в ядро. Кин имеет четырех подопечных самок, а Джин – только трех. Заметим, что пространственное деление обезьян по их положению в иерархии

характерно только для периодов отдыха или кормежки. Во время движения стада доминанты предпочитают держаться сзади, а впереди идут молодые самцы и самки.⁸³

⁸³ *Yamada M.* Five natural troops of Japanese monkeys in Shodoshima island I. Distribution and social organization // *Primates*. – 1966. – Vol. 7. – P. 315–362.

Скопления по физическим причинам

Зоологи настаивают, что скопления животных связаны с адаптивностью социального поведения, с защитным эффектом стада (см. далее). Но математики и наблюдения свидетельствуют, что скопления могут возникать и по физическим причинам. Скопления возникают в узких местах, где не может одновременно пройти много животных. Такие места часто называют «бутылочным горлышком», это явление хорошо изучено на примере скоплений машин (пробка, *traffic jam*) у препятствий, при планировании выходов для людей, собравшихся в залах и стадионах.

Более чем 40 лет назад в нашем Институте проблем экологии и эволюции Академии наук СССР собрался коллектив зоосоциологов, с увлечением занимавшийся социальным поведением рыб, птиц, оленей. Мы доказывали, что жизнь в стаде (стае) помогает животным выжить, что это замечательное приспособление. И вдруг мы получили из Англии письмо (что тогда было чрезвычайным событием), где математик W. Hamilton писал примерно так: «Бросьте свои экологические размышления. Все очень просто. Скопления, стада, стаи возникают вследствие простых математических закономерностей». Далее он описывал свою модель, где лягушки, избегая нападения змеи, собираются в плотное скопление. В то время фамилия Hamilton мало кому что говорила. Но в последующие 50 лет этот ученый стал считаться основателем математической теории кин-селекции, доказывающей, что лишь отбор в кругу родственников может иметь значение для сохранения полезных эволюционных новшеств. Согласно этой теории, ни В. Ленин, создавший советское государство, ни А. Матросов, закрывший грудью амбразуру и спасший своих товарищей, не имели значения для русского народа, коль скоро они не оставили потомства. Лишь в наши дни математические выкладки Hamilton подвергаются критике и считаются частным случаем отбора.

Тогда же Hamilton опубликовал свою работу в журнале⁸⁴. Он предлагал изучить такую ситуацию. В пруду обитают лягушки и змея. Змея охотится в определенное время. Зная это, лягушки дружно вылезают из воды и усаживаются на берегу. Змея, занявшись охотой, схватывает ту лягушку, что ближе к воде. Тогда другие стараются занять более безопасную позицию, прыгают через соседок туда, где есть свободное пространство. Таким образом, они уже становятся не крайними, меньше шансов, что змея их схватит. Когда такое перепрыгивание повторяется, возникает скопление лягушек.

Я пишу об этой работе Hamilton, чтобы напомнить, что скопления могут возникать не только как результат социальных отношений животных и людей. Однако, собравшись воедино, масса приобретает новые свойства.

⁸⁴ Hamilton W. Geometry for the Selfish Herd // J. theoretical biology. – 1971. – Vol. 31. – P. 295–311.

Какие мотивации собирают животных

Скоплению животных могут способствовать все типы мотиваций. Пищевая мотивация собирает животных туда, где созрел урожай плодов или появилась молодая трава. Особенно характерны пищевые скопления для рыб, собирающихся миллионами туда, где море обогащено питательными веществами, где в массе развились водоросли и криль⁸⁵.

Жажда может собирать у водоема и копытных разных видов, и хищников. Стремление избавиться от докучливых насекомых (комфортная мотивация) собирает копытных животных на снежных полях летом. Даже такие звери, ведущие одиночный образ жизни или встречающиеся группами в 3-5 особей, как лоси и косули на местах зимовок, в более кормных местах образуют скопления, так что при облете можно видеть сверху сразу несколько десятков животных, пасущихся в пределах видимости одного от другого. Бурые медведи на реках и озерах Камчатки собираются десятками там, где легче и быстрее поймать лососей. Грандиозные скопления известны у копытных, совершающих миграции. Случается, чуть ли не все северные олени или белобородые гну, обитающие на территории целой области, идут туда, где после таяния снега или дождей развилась молодая растительность, питательная и привлекательная для животных. Северные олени образуют миграционные скопления в 80-100 тыс. животных. Белобородый гну образует скопления в 200 тыс. особей и больше.

Стайное поведение рыб зависит от того, насколько они сыты и в каких условиях живут. «Ходовые» стаи (видов, обитающих в открытом море), если не хватает корма, сплываются и ускоряют поиск кормного места. Те же стаи, что кормятся в стоячей воде, скорее рассредоточиваются, каждая рыбка ищет вокруг. Они, конечно, быстрее насыщаются, но и хищникам легче поймать таких одиночек.

Не всем животным свойственно социальное притяжение, т. е. образование стад или стай. Например, косули нередко собираются десятками на опушке леса. Но будучи испуганными, они разбегаются в разные стороны. Так же ведет себя антилопа импала. Нередко на одном поле (в Европейской России) или на одной реке (на Камчатке) кормятся несколько бурых медведей. Однако они соперничают за корм, отгоняют более слабых медведей, а при опасности убегают в разные стороны.

Стайное поведение не наблюдается среди более древних по своей эволюционной истории акул и осетров.

Любая мотивация может собрать людей в одно место. Человек – социальный вид. Так мы сформировались в эволюции. Нам приятнее, безопаснее, комфортнее жить в обществе. Конечно, существует отшельничество, каждому из нас в какой-то момент жизни нужно побыть в одиночестве. Но мы ищем корни поведения толпы и стада, и должны признать, что жизнь в коллективе тесно связана с нашей социальной природой.

⁸⁵ От голландского kriel – мелочь, собирательное название мелких морских рачков.

Размеры скоплений, стад и стай у животных и людей

Оценивая скопления беспозвоночных животных, например, мигрирующей саранчи, говорят о миллиардах насекомых. Скопления птиц на птичьих «базарах», т. е. на местах гнездования и выведения птенцов, насчитывают сотни тысяч птиц (рис. 12). Мигрирующие стада копытных включают десятки, даже сотни тысяч животных. Земля дрожит от топота тысяч ног.

Скопления людей в одном месте, случается, достигают полумиллиона. На музыкальных фестивалях «Парад любви» в Германии собиралось более миллиона человек.

Для каждого вида животных, ведущих социальный образ жизни (т. е. образующих более или менее постоянные группы и стада), характерен свой размер групп. Предполагали, что размер стаи хищников определяется обилием добычи (сколько зверей, объединившихся в стаю, могут прокормиться). На рис. 13 девять волков атакуют бизона. Однако Mech, Boitani⁸⁶ установили, что в стае из 15 волков только 5–6 убивали лося. Остальные помогали найти зверя, загнать его, изматывать. Но вряд ли эта помощь соответствовала размеру стаи. Действительно, в скором времени наблюдавшаяся стая разделилась на две партии, которые охотились в дальнейшем не менее успешно. Специальные наблюдения показывают, что два-три волка вполне могут справиться с лосем. Наоборот, если волков слишком много, мяса не будет хватать, сильнейшие наедятся, а остальным мало что достанется. Нетрудно подсчитать, что один лось может прокормить 40 волков, а обычный размер стаи – 7 зверей.

Приходится признать, что личная привязанность животных – значительно более важный фактор объединения группы, чем взаимопомощь на охоте. Поскольку большой размер стаи является помехой, молодые волки нередко ожидают стариков в месте встречи. Неоднократно отмечались случаи, когда стая на охоте делилась на части. Правда, волки одной и той же стаи охотятся на одном и том же участке и не враждуют между собой. Через какое-то время они собираются вместе, проделывают церемонию опознавания друг друга, приветствия. Важным элементом этих образцов поведения является совместный вой.

Скопления животных наблюдаются в определенные сезоны года. Координация поведения в популяции животных возникает двумя путями. Первый – синхронизация активности, порождаемая синхронизацией биологических ритмов. Этот процесс нередко подкрепляется запоминанием деталей ориентировки на местности. Места гона и отёла всегда связаны с определенными урочищами. Во многих случаях несомненны традиции, т. е. запоминание выбора матерью или соседями мест проведения отёла или гона. Например, в Казахстане возле небольшой степной реки Улы-Жиланшик собираются десятки тысяч самок сайгаков.

⁸⁶ Mech L.D., Boitani L. (ed.). *Wolves: Behavior, Ecology, and Conservation*. – Chicago: University of Chicago Press, 2003. – 428 p.

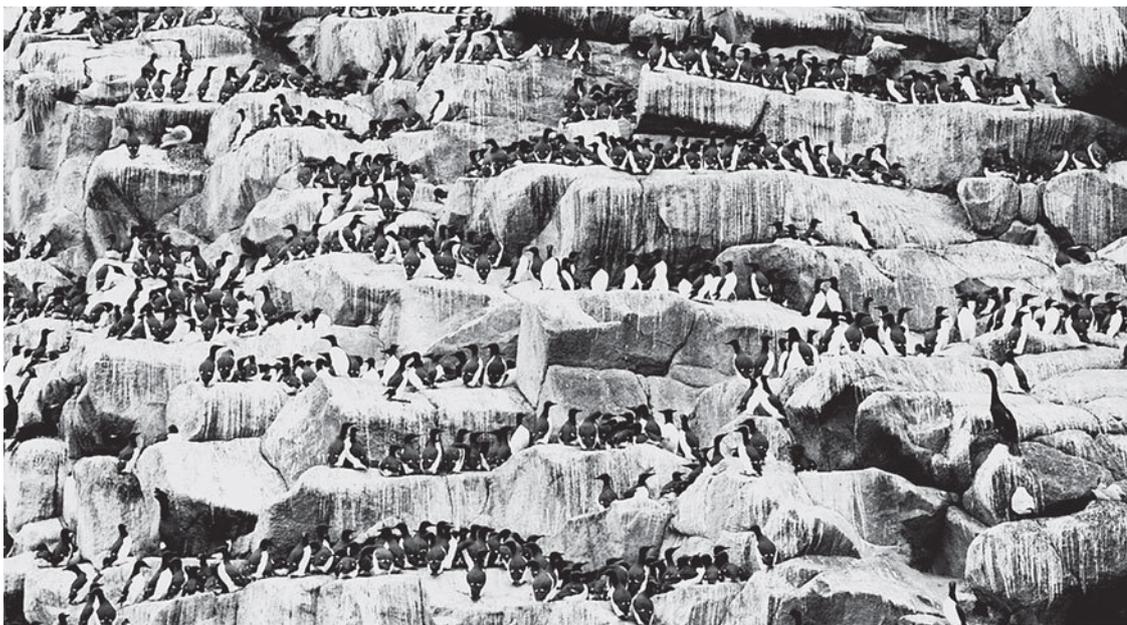

Рис. 12. «Базар» кайр на Командорских островах. Фото Е. Мамаева

Рис. 13. Волчья стая атакует бизона

Удивляет точность синхронизации ритмов и поведения. Е. Богомолова [и др.] (1982)⁸⁷ изучали поведение быка-лося, выросшего на Костромской лосеферме. В одном и том же месте, в те же даты в течение четырех лет этот бык встречался с лосихой (тоже из числа питомцев лосефермы), оставался с ней до момента ее готовности к спариванию. Происходили свадебные церемонии. Потом бык уходил в другое место, где его ждала следующая многолетняя подруга.

Второй путь координации – развитие подражания в ходе онтогенеза – сначала матери, потом соседям по группе и вожаку. Такого рода координация приводит к возникновению групп особого типа – стад или проявляется в поведении групп всех уже упомянутых типов. Живот-

⁸⁷ Богомолова Е.М., Курочкин Ю.Л., Минаев А.Н. Системная организация брачного поведения лосей // III съезд Всесоюз. териол. о-ва: тез. докл. – М.: Наука, 1982. – Т. 2. – С. 115–116.

ные, принадлежащие к одной популяции, сходно используют местность. Как говорят охотники: «Свое место знают, как инженеры». Сходство ориентации (поиск корма в одном и том же месте, одинаковое направление миграции и выбор одинакового пути движения на местности), «бутылочное горлышко» перевала в горах или прохода между озерами приводит к скоплению.

Скопления известны для всех животных. Их справедливо относят к простейшему типу групп. Следовало бы уточнить, что скопление – это еще не группа, а лишь предпосылка к ее возникновению. Скопления могут возникать даже из разных видов животных, из разных классов (страусы и антилопы). В скоплении легко устанавливается координация поведения, поскольку легко возникает (условно рефлекторным путем) способность узнавать о наличии корма или воды, о приближении хищника по поведению соседей. Скопление – это группа особей, обладающих взаимной сигнализацией.

Координация движения в стадах и стаях

Зоологи наблюдают в стадах и стаях координацию поведения особей, например, единое направление движения. Этим стада и стаи отличаются от скоплений мигрирующих животных или собравшихся там, где много корма (считается, что это важнейшее условие существования птичьих базаров).

Часто наблюдается вращение масс животных (рыб, птиц, млекопитающих) и людей. Правило почти без исключений – масса живых существ вращается против часовой стрелки (рис. 14). Вспомните, что и движение машин по кругу всегда бывает против часовой стрелки. Так же вращаются массы любителей конькобежного спорта на катках; стада северных оленей и табуны лошадей; вращается стая барракуд (так же, как и стаи других рыб).

Рис. 14. «Торнадо» стаи барракуд. Фото Robin Hughes

Наблюдения за небольшой стаей пикши (15-20 особей) показали, что рыбы постоянно меняют свое положение в стае. Голодные выплывают вперед, хватают корм, потом постепенно отстают и перемещаются в конец стаи. Примерно такой же процесс смены лидеров происходит и у овец, оленей, когда стадо начинает кормежку. Самые голодные устремляются вперед, начинают кормиться, их обгоняют другие, те, что были первыми, оказываются в конце.

Однако в стадах копытных существует более общая закономерность: есть животные, стремящиеся быть впереди, есть те, что всегда в арьергарде, есть боковые, есть центральные. Например, в стаде коров 27 % животных предпочитают быть впереди, 10 % сзади, 33 % в гуще стада (скорее в центре). Интересно, что есть такие, кто чаще идут правой стороной, есть и левосторонние. Но значительное число коров встречается то тут, то там, им все равно, где быть.

Как возникают скопления людей

Как возникают скопления людей? Многие причины очевидны: возле источника какого-либо продукта (у магазина, например), по призыву собраться на демонстрацию или встречу старых друзей. Собрание людей в одном месте, хотя бы время от времени, – норма армейской жизни.

В Одессе больше чем 100 лет назад среди мальчишек была популярна забава – встать кучкой на улице и что-то рассматривать в отдалении, еще и восклицая при этом: «Вон, вон». Наверное, одесситы тогда были меньше озабочены своими делами, вокруг мальчишек собиралась толпа. Ч. Чаплин в фильме «Огни большого города» использовал эту ситуацию: главный герой играет с палочкой, застрявшей в решетке, мало кто интересуется его занятием, и вдруг скопление людей возрастает лавинообразно.

Повторение этих экспериментов на улицах современных городов дало не такие замечательные результаты. Как выяснилось⁸⁸, современных горожан не так легко заинтересовать чем-нибудь на улице. На одного человека, чем-то заинтересовавшегося, обращали внимание менее 5 % прохожих. Но на группу от 5 до 10 зевак обращали внимание до трети прохожих. Важное значение имела дистанция от пешехода до зевак. Лишь проходившие рядом интересовались, что происходит?

Похороны Сталина

Опубликованные воспоминания участницы похорон И. Сталина (1953) дают нам уникальную возможность понять, в какой мере личная мотивация и личное поведение людей создают «толпизм», как неумелые действия властей, неблагоприятный ландшафт города (узкие переулки) становятся причинами трагедии.

Лариса Крицук, впоследствии геолог, дожившая до очень преклонных лет, вспоминает: «... жизнь готовила нам новый сюрприз, громом среди ясного неба отозвавшийся не только в нашей стране, но и во всем мире. Я имею в виду неожиданную для простых людей смерть Сталина. Среди окружавших нас людей: в университете, в магазинах, поездах, городском транспорте и просто на улице весть о ней привела всех в шок и была воспринята как глубочайшее личное горе. Всюду стоял стон, взрослые люди (в том числе и мужчины) плакали как малые дети, не стыдясь своих слез. Казалось, что наступил апокалипсис, и сама земля не выдержит этого всенародного горя. Естественно, что мы переживали вместе со всеми. Ведь мы были “сталинистами” до мозга костей, воспитанными в духе любви и почитания к Великому Вождю. Поэтому мы с Галей Гордеевой отправились по прозвучавшему по радио маршруту на прощание к нашему божееству. Трудно понять, о чем думали устроители этого скорбного шествия, однако создается впечатление, что, как при похоронах египетских фараонов, они хотели умершему вождю как можно больше провожатых. Жуткие события этого дня теперь общеизвестны... Но мне довелось лично побывать в этой “мясорубке” и остаться живой.

Хотя здание Университета на Моховой находится совсем близко от здания Дома Союзов, где тело почившего вождя было выставлено на всеобщее обозрение, прямая дорога туда была намертво перекрыта. Поэтому, согласно предписанию, мы с Галей отправились обходным путем вначале по улице Герцена, а затем по кривым московским улочкам и переулкам в толпе народа, направляемого отрядами милиции и военизированной охраны. Народу все прибывало, а улочки становились все уже. Ожидаемой ул. Горького все не было, а быстрый поначалу ход

⁸⁸ Gallup, A.C., Hale J.J., Sumpter D.J.T. [et al.] Visual attention and the acquisition of information in human crowds // Proc. Natl. Acad. Sci. USA, Vol. 109, 2012. – P. 7245–7250.

толпы сменился на медленное перемещение. Становилось трудно дышать. Где-то недалеко плакали дети, захотелось остановиться и выбраться из толпы совсем. Однако не тут-то было! Люди находились так близко друг к другу, что невольно возникало сравнение с сельдями в бочке. А сзади все напирали новые жертвы этого ужасного спектакля, имевшие несколько большую свободу для перемещения и не ведавшие, в какую западню они стремятся. Как мне позже стало известно, основное побоище произошло на Трубной площади. Значит, нас и не собирались выводить на улицу Горького, а вели на Садовое кольцо.

По обе стороны неширокой улочки, битком забитой народом, стояли военные машины с солдатами, которые, по-видимому, должны были ограничить приток людей из боковых улиц. Однако они с великим рвением удерживали людей, пытавшихся выбраться из толпы.

Я почувствовала, как мою грудную клетку сжало, словно железным обручем, и начала задыхаться. Приподняв ноги, я осталась висеть между окружавшими меня людьми. Сознание постепенно угасало, и скорый конец был очевиден. Последней сознательной мыслью было сожаление о том, что не смогла проститься со Сталиным...

Не знаю, сколько времени я была без сознания. Очнувшись, я увидела, что сижу на земле, прислонившись к стене дома. В 3 шагах от меня стояла охранная машина, а в 10 м кипела, стонала и корчилась толпа обезумевших людей. Рядом со мной, стараясь привести меня в чувство, на корточках сидела моя спасительница Галя Гордеева. Рискаю своей жизнью, она ухитрилась протаскать меня под машиной, воспользовавшись возникшей около нее потасовкой и помощью солдата, отвернувшегося от нас в самый решительный момент. Ну что тут скажешь! И без того любимая мной, Галя на всю оставшуюся жизнь стала мне родным человеком.

Казалось бы, что, выйдя из подобного переплета, нормальный человек должен был образумиться и оставить всякую мысль о прощании с кумиром, но это было не для меня. На завтра, едва отойдя от пережитого потрясения и оправившись физически, стала строить новый план. На сей раз благоразумная Галя отказалась в нем участвовать. Но я была фанатичной сталинисткой, и смерть Сталина для меня была трагедией...

Было очевидно, что повторение вчерашнего маршрута невозможно. Тогда я решила действовать иначе. Как я уже отметила, Охотный ряд от одноименной станции метро был заблокирован, так же, как и выход на Моховую улицу и Манежную площадь. Ограда университетского двора, выходящая на эту улицу, была наглухо заперта, так что на огромной площади находилось всего несколько стражей порядка. Наблюдая из-за университетской ограды за событиями на вождяленной площади, я заметила, что время от времени глухой кордон, перекрывающий Охотный ряд, расступался, пропуская через себя делегации трудящихся с поминальными венками. Значит надо было во что бы то ни стало пробраться к заветному гробу с одной из таких делегаций. Дело было за малым: перебраться через ограждение высотой около 2 м.

До сих пор не могу понять, как это мне удалось, но я прыгнула с ограды, предварительно взобравшись наверх по практически голым вертикальным стойкам и выбрав момент, когда «охраняющий» нас стражник смотрел в другую сторону. Со всех ног я бросилась бежать к подходившей к проходу делегации особо заслуженных тружеников с венком. Добежав, я сразу постаралась затеряться среди членов делегации, дабы не быть выдворенной из вождяленного рая. Сердце бешено колотилось у меня в груди. Не веря своему счастью и неспроста опасаясь его призрачности, я намертво вцепилась в одну из веток венка. Дело в том, что делегаты, выбранные на общем собрании коллектива предприятия, видимо, немало, судя по необъятности венка, сочли мои действия незаконными и изо всех сил старались отодрать меня от него. Боясь, что кто-нибудь криком привлечет внимание охранников к ситуации, я снова бросилась бежать уже сквозь тройной кордон из автомашин, конных и пеших солдат, лишь только они расступились перед делегацией, за спиной мне чудился стук конских подков, но то ли я чересчур быстро бежала, то ли на меня решили наплевать, только уже через минуту я смеша-

лась с толпой скорбящих людей, идущих прощаться со своим любимым отцом и учителем. А у меня все пело внутри от радости и даже счастья при мысли, что скоро я увижу Его».⁸⁹

⁸⁹ Крицук Л. 2009. Воспоминания // Были мы вчера еще студенты. Книга о выпускниках геологического факультета МГУ 1957 года. – М.: Университетская книга, 2009. – 413 с. – С. 325–337.

Последовательность событий при образовании толпы

Sullivan (1977)⁹⁰ исследовал, какого размера должна достигнуть толпа, чтобы в ней появились новые признаки. Г. Лебон полагал, что уже 6 человек могут стать не просто собранием, а толпой с ее характерными признаками⁹¹. Объектом исследований Sullivan были собрания студентов в студенческих городках и национальных гетто в 1970-х годах, когда ширился протест против войны во Вьетнаме.

Sullivan (1977) рассматривал последовательность образования толпы. Вначале некий случайный повод приводит к скоплению студентов (склеивающее, собирающее событие). Когда это скопление достигает «критической массы», между ними возникает взаимодействие. Наконец, скопление становится активным, мятежным, преследующим цели, о которых собиравшиеся люди и не помышляли.

Собирающее людей событие может не быть напрямую связано с последующим бунтом толпы, но если оно ведет к скоплению людей, достигающему «критической массы», то такое событие рассматривается в ряду образования толпы. В национальных гетто США мирные собрания афроамериканцев часто и быстро становятся агрессивными и протестующими, поскольку полиция пытается ограничить свободу движения людских масс, как-то регулировать их поведение⁹².

Мокшанцев и Мокшанцева предлагают такое определение толпы: «Толпа – бесструктурное скопление людей, лишенных ясно осознаваемой общности целей, но взаимно связанных сходством эмоционального состояния и общим объектом внимания». Как видим, это узкое определение (ограничено бесструктурным скоплением людей) вводит признаки – «отсутствие цели» и «общий объект внимания».

Сходство эмоционального состояния возникает в процессе превращения скопления людей в толпу. Введение этого признака суживает разнообразие явлений, которые можно бы характеризовать как толпу. Такие явления, как толпа на Ходынском поле и масса людей, собравшихся на «Парад любви» в Дуйсбурге, остаются вне этого признака.

⁹⁰ Sullivan T.J. The critical mass in crowd behavior: Crowd size, Contagion and the Evolution of Riots // Humboldt Journal of Social Relations. – 1977. – Vol. 4, N 2. – P. 46–59.

⁹¹ Лебон. Ibid.

⁹² Sullivan. Ibid.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.